

18+

ЕВГЕНИЙ ИОНОВ

ТЁМНЫЙ НАСЛЕДНИК

— МЕЧЕНЫЙ ЗПОМ —

Евгений Ионов

Тёмный Наследник. Меченый злом

«Издательские решения»

Ионов Е.

Тёмный Наследник. Меченый злом / Е. Ионов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508720-1

Светлые эльфы Таэлнас, Эрегинд и Наинлит возвращаются домой из Элкирнского леса. Вскоре жизнь их родного манора превращается в безумный кошмар. Хранительница Ваэртильгвен найдена жестоко убитой в собственном доме, убийца оставляет послание, написанное на стене её кровью. Бывалым мракоборцам, прибывшим для расследования преступления, предстоит смертельная схватка с демоном. Тем временем на южных границах Саороланты начинается война с орками, кровавое горнило которой не минует главных героев.

ISBN 978-5-00-508720-1

© Ионов Е.

© Издательские решения

Содержание

Пролог. У истоков познания, или о бытие мироздания	6
Глава 1. Печать демона	9
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Тёмный Наследник

Меченый злом

Евгений Ионов

© Евгений Ионов, 2019

ISBN 978-5-0050-8720-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. У истоков познания, или о бытие мироздания (легенда светлых эльфов о сотворении Вселенной, зарождении в ней жизни, а также о причинах начала великого противостояния тёмных и светлых рас)

В начале времен, когда не было света, неба, земли, воды, воздуха, а также пространства и времени, существовала только Первозданная Тьма – необъятная, неоглядная, беспросветная и бесконечная. Заполняя первичную пустоту, сама она пустой и бесплодной не была.

Затем вдруг зажглась искра Неугасимого Пламени. Ослепительная вспышка, разгораясь всё сильнее и сильнее, озарила мёртвые бездны эманациями первородного света. Пламя вспыхнувшего титанического костра волнами разлетелось во все стороны бесконечных просторов вселенной, изгоняя мрак и заполняя пустоту. Как и почему это произошло – одним альвам ведомо, но они не поделятся великой тайной со смертными, ибо недоступно сие их разуму. Затем тьма и пламя стали смешиваться друг с другом, сгущаясь и приобретая сферическую форму: так зародились мириады миров, как населенные жизнью, так и необитаемые. Тогда же вселенная приобрела первоначальную форму, а также время, пространство и естественные границы, окруженные Хаосом, который, в свою очередь, окружен заполненной тьмой пустотой (описанные области Мироздания символизируют соответственно Свет, Хаос и Тьму).

Тем временем первичные сгустки Неугасимого Пламени превращались в твёрдые сферы, с поверхностью из бесплодной каменистой тверди, затопленной реками огненной магмы. Из трещин и разломов земной коры непрерывно извергались столбы расплавленной кипящей магмы, выбрасывая в воздух тучи дыма и пепла. Под воздействием огня и лавы на поверхности земли вздувались складки и образовывались разломы, создавая высочайшие горы и глубочайшие каньоны.

Постепенно пожары стали затихать, раскаленная лава ушла под землю, и тогда явились первые дети Вселенной, порожденные тьмой и пламенем. Это были демоны, существа под стать материнским стихиям: свирепые, неукротимые, жестокие и алчные, наделённые великим могуществом, диким и яростным. Они господствовали в мирах, которые успели заселить, до наступления новой эпохи.

А искры Неугасимого Пламени, разлетевшись по вселенной, не полностью исчерпали себя. Тускнея и бледнея, они при этом сгущались и шарообразно стягивались. Образовавшиеся таким образом огненные сферы ослепительно вспыхивали, наполняя холодную пустоту вселенной теплом и светом. Так появились солнца, наблюдаемые разумными существами в виде бесчисленных мириад звезд, которым поклоняются дети Света, воспевая их в песнях и гимнах, обращая к ним свои молитвы.

Так в истории Мироздания завершилась эпоха Изначального Хаоса, олицетворением которого и были демоны. А когда зародился Свет – новая стихия, вступившая в бескомпромиссное противоборство с Хаосом за господство над пространством и временем, её воплощением стали альвы – высшие духи добра и света, самые добрые, справедливые и могущественные существа во Вселенной.

Застав юную вселенную в полном беспорядке, полную пепла, дыма и огня, под господством перворожденных демонов, альвы не стали сразу вступать в войну с чудовищами, но стремились занять как можно больше необитаемых миров. Везде, где они появлялись, затухало пламя, развеивался дым, тучи которого окутывали небеса, затягивались глубокие, как бездна, разломы земной тверди.

И вскоре там становилось светло и тепло, ведь тучи дыма и пепла не закрывали более землю от благодатного солнечного света. Полностью остыв, земная твердь стала давать испарения, сначала в виде ядовитого удушливого газа, из-за покрывавших её поверхность завалов пепла, гари и застывшей магмы. Затем к небесной выси устремлялись столбы водяного пара, где обращались облаками, возвращаясь обратно проливными дождями. Землю залили потоки воды, наполнившие котлованы и каньоны, проникшие в складки её коры, обрушив в бездну высочайшие горы, древние как сам мир. Так появились моря и реки.

Насытившись водой, бесплодный доселе грунт обратился плодородной почвой и расцвёл зеленой растительностью. Появились леса и поля, для заселения которых альвы сотворили бесчисленное множество живых существ, ибо величайшей силой одарило их Мироздание, избрав своими хранителями. Освобождённые от Хаоса миры на заре творения были невообразимо прекрасны, под стать своим создателям, любимым отдыхом которых были спокойные прогулки по лесам, полям, горам и даже дну морскому и небесной выси.

Какое-то время спустя, по наущению самого провидения, альвы осознали необходимость сотворения разумной жизни. Решив осуществить задуманное и определив способ исполнения, искуснейшие из них собрались в прекраснейшем из миров, бывшим особенно дорогим их сердцам. В легендах говорится, что много дней и ночей творили они своё волшебство, соединив воедино чистейшую росу, ярчайший свет, нежнейшие лепестки цветов, благоухание пыльцы, свежесть зелени и сладость вкуснейших древесных плодов. Новые существа были названы эльфами, чудесная прелесть их красоты не уступала величественной внешности своих создателей. При этом творцы даровали своим первенцам бессмертие, рассматривая уход из жизни величайшим из зол.

Оказавшись в безжалостной среде дикой природы, первородные эльфы быстро погибли, ведь были существами нежными и кроткими, более склонными к созерцанию, чем к борьбе за жизнь. Поняв свою ошибку, альвы к первоначальным субстанциям добавили иные, какие могли сделать эльфов стойкими, смелыми и сильными: тьму, пламя, ветер и землю. Демурги отдавали себе отчёт в том, что теперь сердца эльфов стали открыты Тьме, Хаосу и порождённому ими злу, но только так можно было выковать жизнеспособную расу. Ценой выживания стало бессмертие, недоступное отныне перворожденным, обречённым на вечные муки замкнутого круга смертей и рождений.

Усовершенствованные эльфы быстро заселили обетованные земли дарованного им мира, но очень скоро стало им там тесно, и создатели научили своих подопечных путешествовать между мирами. Так занимали они всё новые и новые миры, пока не столкнулись с демонами. И, в отличие от своих создателей, решили бросить вызов чудовищам.

Во вспыхнувшей битве за Вселенную эльфы и поддержавшие своих детей альвы поначалу одерживали верх, но вскоре демоны осознали свои слабости и сумели оказать достойный отпор. Они создали себе разумных помощников, причём в огромных количествах и невероятном разнообразии. Так появились всевозможные чудовища и демонические расы, одни названия которых способны вселить в душу леденящий ужас. Более того, adeпты Тьмы изобрели чёрную магию и щедро одарили этим ужасным искусством всех достойных и одарённых подопечных.

Альвы же, в свою очередь, не останавливались на достигнутом, непрерывно создавая всё новых и новых детей Света, и обучая их белой магии, будучи твёрдо убеждёнными в её превосходстве над тёмными искусствами. Вселенская битва сил Света и Тьмы разгорелась с новой силой, но в итоге открытое столкновение победителя не выявило. Противоборствующие стороны пришли к компромиссу и договорились прекратить войну. Но мир не наступил, просто боевые действия перешли в иные формы, не грозившие Вселенной гибелью.

С тех пор и в дальнейшем архонты Света и Тьмы не сталкивали свои воинства в открытых битвах. Отныне полями сражений непримиримых врагов стали сердца и умы предста-

вителей разумных рас. При этом, вовсе не имело значения, Добром или Злом был порождён обладающий сознанием и чувствами индивид.

Так положение дел во Вселенной обрело своё нынешнее состояние, когда больше нет четкой границы владений светлых и тёмных рас. Более того, номинальная принадлежность каждого племени, обладающего минимальными зачатками цивилизации, к тому или иному полюсу вселенских сил, стало тончайшей гранью, черта которой – зыбкая призрачная нить тоньше волоса. Пересекая её в ту или иную сторону, большинство разумных существ часто не придают этому значения. Таким образом, наивно и недальновидно утверждать о делении разумной жизни на пребывающих в Свете, либо низринувшихся во Тьму. На самом деле, как нет демонического племени полностью чуждого доброте, чести и благородству, так и очень немногие дети альвов, за редким исключением, не были замешаны в стяжательстве, тщеславии, похоти, кровопролитии и других неестественных для своей светлой природы деяниях.

Данный порядок, будучи единожды установлен, сохранён и ныне. Так было – и так будет, ибо такова священная воля Мироздания.

Аблунтальв Фарфеаллор

«Хрустальные скрижали. Компиляции сакральных текстов верховных друидов Совета Белого Круга на мифологическую и космологическую тематику, подобранные, обработанные и поданные в изложении автора».

Глава 1. Печать демона

Яркий солнечный свет проблесками пробивался сквозь трепетание изумрудной листвы векового дуба. Эрегинд разомкнул веки и с наслаждением вдохнул ароматы лесного утра.

– Просыпайся, соня!

Наинлит стояла в лучах утреннего солнца, прислонившись спиной к стволу могучего дерева.

Она попыталась придать своему миловидному личику строгое выражение, и это выглядело настолько комично и абсурдно, что Эрегинд не выдержал и засмеялся. Остатки сна как рукой сняло.

– Где Тэлс?

– Пошел на разведку.

– Не пытайся казаться строгой, Нали. Тебе это совсем не идёт.

– Вставай и собирайся. Или ты уже передумал побывать в Элкирне?

– Я ещё никогда и ни о чём не передумывал!

Юный эльф одним прыжком поднялся на ноги, быстро размял затёкшие от сна руки и ноги, привязал перевязь с кинжалами, надел плащ, закрепил за спиной дорожную сумку. Всё это заняло несколько мгновений, при этом Эрегинд успел ухватить и поместить в уголок рта травинку, которую теперь со скучающим видом пожевывал.

– Тогда вперед!

Тёмно-синие очи Наинлит, насыщенный оттенок которых цвета азуритового пигмента был подобен глубинной синеве филигранно огранённого сапфира, сверкнули задорным блеском, взметнулась грива тёмно-рыжих волос, оттенком подобных запёкшейся крови.

– Догони, если, сможешь!

Взмахнув плащом, девушка с головокружительной скоростью устремилась вперед, с поразительной ловкостью перепрыгивая корни, оббегая стволы и уклоняясь от веток.

– Это мы ещё посмотрим. – С мрачной решимостью процедил Эрегинд и рванул следом.

Они не бежали, а летели сквозь лес. Эрегинд потерял чувство времени. Несмотря на все старания, у него никак не получалось догнать Нали. Внезапно откуда-то справа, со стороны густой и широкой еловой ветви налетела огромная тень и с силой врезалась в юного эльфа. Неудачливый бегун укатился под куст сирени, но сразу же оттуда выбрался, успев выхватить кинжал и занять боевую стойку.

– Вот так засада!

У парня перехватило дыхание от облегчения: Наинлит и Таэлнас громко хохотали, при этом лучший друг аж согнулся и упёрся руками в колени.

– Видел бы ты своё лицо, храбрец. – Тэлс вытирал выступившие от бурного хохота слёзы.

– Как же я вас люблю, дорогие мои. – Опустив кинжал, шутливо-зловещим голосом проворчал юноша и с громким стоном упал на спину, успев при этом сгруппироваться и сделать перекат. Он развалился на земле, вытянув руки в стороны.

– Как тебе мой розыгрыш?

Таэлнас подошел и присел рядом, поправляя чёрные, цвета воронова крыла, спадавшие ниже плеч волосы, охваченные полиметаллическим чешуйчатым обручем в виде противостоящих друг другу с ощерившимся оскалом змей с глазками-изумрудами.

– Ты как? В порядке? – Тэлс напустил на лицо маску поддельной тревоги.

– О, да! Блаженствую от радости и счастья! Конечно я не в порядке, Тьма побери, чуть в штаны не наложил от испуга! Промелькнула мысль, что напали орки. Или тролли. Или кобольды. Или какая-то тварь из Элкирна. Дыма без огня не бывает. Ведь неспроста этот лес

завоевал себе дурную славу. На долю секунды промелькнула мысль, что сейчас я расстанусь с жизнью.

– Извини, Эрги, сам ведь знаешь, как обожает подобные фокусы наш проказник. Да и вообще, как ты с такой реакцией собираешься сражаться с орками? Они тебя съедят за один укус. Кстати, горные тролли так далеко в лесах не охотятся – наверно боятся заблудиться. – Девушка весело засмеялась. – А бояться кобольдов – просто смешно. Всё, хватит валяться, вставай! Или ты окончательно растерял остатки мужества и решимости?

– Ничего я не растерял! С чего бы мне отказываться от собственной затеи? – Эрегинд обиженно надул губы.

Тэлс протянул руку другу и помог подняться. Встав на ноги, Эрегинд стал отряхиваться от листьев и приводить в порядок снаряжение.

– Серьёзно: от ваших шуток может разорваться сердце. – Выдохнул Эрги, поджав губы и с обиженным видом поправляя причёску.

– Считаю это проверкой на расторопность в критических ситуациях. Безусловно – именно ты был у нас всегда первым затейником. Но, извини дружище, не в обиду – а правды ради будет сказано: твой энтузиазм нередко иссякал в самый неподходящий момент.

– Больше дела, меньше слов. Идём прямо сейчас. Мы ещё посмотрим, кто струсит. Я пойду первым. – Лицо Эрги приобрело устрашающий оттенок холодной ярости.

Тэлс и Нали устремили на него пристальные взгляды. Наконец Таэлнас сделал широкий приглашающий жест рукой, указывая на запад. С опушки леса, где находились друзья, благодаря ясной погоде хорошо просматривались вершины величественной горной гряды, которую эльфы называли Иллуриэ.

– Да будет так. Наша цель уже недалеко. Вперёд!

– Великие альвы, благословите нас. Сложив руки в молитвенном жесте и обратив взор к небу прошептала Наинлит.

Эрегинд крепко сжал рукоять кинжала. Им овладела холодная решимость. Отбросив сомнения, он твердым быстрым шагом повёл друзей за собой.

Перед путниками во всей красоте и величии представал великий лес Аргелином, чащобы которого в древние времена широкой полосой простирались далеко на юг, за реку Сфаратесс. Ныне его южные пущи – добрая половина всех насаждений – превратились во множество чахлых лесков из молодой поросли среди болот и равнин Малкората – империи орков, заклятых врагов эльфов Саороланты. Свободные от леса земли порождения Тьмы передали под поля и пастбища своим рабам – людям, королевства которых даже в союзе с эльфами не сумели оказать достойного отпора свирепым завоевателям. Более того, и в домене перворожденных древний лес сохранился не полностью. В долине реки Раугноста он был большей частью вырублен для возведения Альвестфорса – долины крепостей, прикрывавших юго-западную границу Саороланты на редколесной равнине к северу от реки Сфаратесс и к востоку от гор Иллуриэ. Великая пуща стала домом последним светлым эльфам Лландиона, чьи владения за последние века как шагреновая кожа сжались более чем наполовину.

Старый как сам мир, Аргелином славился разнообразием своего древостоя и был смешанным лесом, где совместно произрастали хвойные и лиственные породы деревьев. Раскидистая серебристо-зелёная крона сосен, пихт и елей соседствовали с могучими дубами, величественными буками, стройными ясенями, поджарыми долговязыми клёнами и морщинистыми скрюченными вязами. Большинство деревьев вырастали до ста локтей в высоту, некоторые – до ста пятидесяти. Сколько тысячелетий длится история этого чуда природы – не знали даже сами эльфы. Семнадцать веков назад, когда перворожденные только его заселяли, Аргелином уже был древним как мир.

Стояла середина осени и большинство лиственных деревьев и кустарников успели примерить осенние наряды, радуя глаз буйством красок всех оттенков жёлтого и красного и цветов. Особенно преуспели в этом отношении клён и бересклет.

Маленький отряд эльфов медленно, но уверенно продвигался вперёд, буквально прорываясь сквозь густой подлесок из орешника, боярышника, можжевельника и шиповника. Преодоление этого препятствия было делом не из лёгких, но друзья не унывали, расчищая путь взмахами кинжалов. Неудобство такого путешествия скрашивал восхитительный концерт певчих птиц: дрозды, соловьи и иволги будто соревновались в красоте исполнения своих трелей, хотя голос кукушки и барабанная дробь дятла вносили некоторый диссонанс в переплетение мелодий.

Эрегинд на пару мгновений поддался чарующей силе перепева и попробовал подпеть соловью, за что сразу был наказан жёстким тычком в плечо от Тэлса. Не оборачиваясь и не оспаривая наказание, новоиспечённый лидер сорвал злость, искрошив ни в чём не повинную ветку боярышника.

Так они шли весь день. Ближе к вечеру ландшафт изменился. Эльфы оказались у небольшого болотца, заросшего мхом и осокой. Сразу за ним начиналась высокая дремучая чаща. Эрегинд обернулся и с торжественным видом встретился взглядом с друзьями.

– Последняя преграда.

Юноши и девушка осторожно пересекли заросли бузины. Прямо под ногами начиналась зацветшая топь, справа – ольховая роща, немного дальше слева – густые заросли кустарников.

– Пойдём через кусты.

У Эрегинда даже мысли не возникло поинтересоваться мнением спутников. Таэлнас и Наинлит молча направились следом.

– Эрги, стой!

Впереди идущий резко развернулся.

– Ты случайно ничего не забыл? – Тэлс держал в руках длинную узловатую корягу.

– А ведь точно! – Незадачливый покоритель болот поджал губы. Внезапно что-то отвлекло его внимание.

– Нали! – Эрегинд резко рванул с места. Тем временем их подруга с каким-то завороченным видом обнюхивала крупную чёрную ягоду.

– Нали! – теперь закричал и Тэлс.

Не обращая внимания на крики, девушка лизнула плод и уже собиралась попробовать, когда Эрги, молниеносным рывком оказавшись рядом и ласточкой прыгнув вперёд, в последний момент успел выбить ягоду у неё из рук. Эльф и эльфийка кубарем покатались в болотный кустарник.

Не успев встать, Эрегинд почувствовал сильный удар кулаком в бровь, и вновь оказался на земле.

– Да что с тобой такое!

К месту событий подоспел Тэлс. Он сгрёб извивавшуюся в припадке загадочного безумия Наинлит в охапку, оттащил в сторону и на всякий случай связал руки.

Тем временем Эрегинду, который ещё не успел прийти в себя после нокдауна, стало совсем плохо. Ещё подбежав к Нали в самом начале происшествия, он почувствовал очень сильный дурманящий эфирный аромат, от которого появилось лёгкое головокружение, усиленное мастерским ударом. Теперь появилось сильное чувство тошноты, эфирный запах стал удушающим, юный эльф понял, что вот-вот потеряет сознание.

– Тэлс! – Слабым хриплым голосом позвал он. – Тэлс! Помоги мне!

К счастью верный друг был уже рядом, он сбрызнул лицо пострадавшего водой из своей фляги и аккуратно оттащил к Наинлит, которая успела успокоиться, но всё ещё не пришла в себя, тяжело дыша с широко раскрытыми глазами.

Единственный оставшийся в здравом уме участник отряда действовал быстро и умело: уложил обоих пострадавших рядом на спину и подложил под головы валик из скатанных плащей; затем, покопавшись в своём вещевом мешке, достал мешочек с можжевелевой стружкой и флакон с настойкой зверобоя.

Аромат душистой древесины привёл эльфов в чувство, а глоток лекарства окончательно отрезвил и успокоил. При этом Наинлит словно бы проснулась после кошмара.

– Тэлс! Что случилось? Что со мной произошло? Почему я чувствую себя как после горячки?

– Тише, тише. Успокойся. Всё в порядке. – Таэлнас нежно гладил её щеку.

– Я помню, как остановилась нарвать черники, а потом... потом ты разбудил меня. До этого – темнота.

– Судя по всему ты надышалась какого-то дурмана и, не помня себя, собиралась съесть какую-то болотную дрянь. Эрги вовремя заметил и успел помешать. Только вместо благодарности он получил от тебя звонкую оплеуху – до сих пор отходит.

– Всемиловитая Вентола, приди нам на помощь! Я ничего не помню!

– Кто это там «до сих пор отходит»? Я уже на ногах! – Самоотверженный юноша как ни в чём ни бывало стоял, сложа руки на груди.

– Остынь, герой недоделанный!

– Ты же не собираешься ночевать на болоте? Нынче середина осени, темнеет раньше, страшно представить, какие сюрпризы может преподнести нам эта гиблая топь. Дружище, я хочу как можно скорее отсюда убраться. – В голосе Эрегинда сквозил неподдельный страх.

– Ты абсолютно прав. Только следует узнать, что с вами произошло. Нали, дорогая, поднимайся. Мы должны до сумерек добраться до леса. – Тэлс помог ей подняться. – Эрги, помоги ей собраться! Подготовь длинные палки и верёвки для каждого из нас. Я ненадолго отойду.

Юноша подошёл к злополучным зарослям, прижимая к носу мешочек с можжевелевой стружкой, и внимательно осмотрелся. Немного дальше впереди стеной стояли кусты бузины, а прямо перед ним – вперемешку черника, вороний глаз и багульник.

– – Подумал он, возвращаясь обратно. *«Всё ясно»*.

Тем временем Эрги и Нали были полностью готовы продолжить экспедицию.

– У тебя помутился рассудок от багульника, и ты чуть не скушала ягоду вороньего глаза, а не черничку.

После этих слов Тэлса девушка побледнела.

– Да, Эрг, – Таэлнас хлопнул его по плечу, – ты спас жизнь моей возлюбленной. Теперь мы перед тобой в долгу.

– Ой, да ну перестань! Мы с детства лучшие друзья. Я уверен, в подобной ситуации ты тоже спасёшь мне жизнь, даже рискуя собственной.

– А разве может быть иначе? – Недоумённо спросил Тэлс.

– Эрги, у меня не хватает слов выразить тебе свою благодарность. – Нали потрепала героя дня по щеке.

– Дорогуша, тебя это тоже касается. Разве не так?

– Клянусь всеми альвами!

– Вот и славно. Ведь после этого приключения мы – я даже в мыслях не предполагаю, что что-то может пойти не так – станем «Элкирнским братством». Ни один сорвиголова нашего манора, да что там манора – окрестных поселений на добрых тридцать лиг окрест, уже много лет не бывал там. Мы станем самыми крутыми искателями приключений в округе! Все будут уважать нас и завидовать нашей славе! – Эрегинд провёл эту тираду с безумно-мечтательным выражением лица. Его глаза светились сумасшедшим блеском.

– Спустишься с небес на землю! – Тэлс невольно засмеялся.

Впрочем, выражение его лица сразу стало серьёзным, когда он посмотрел на небо: солнце уже наполовину закатилось за горизонт.

– Нам пора. Но теперь я пойду впереди.

Друзья молча кивнули. Эрегинд бросил Тэлсу сучковатую корягу длиной в добрых пять локтей, а затем и конец верёвки, обмотанной вокруг своего пояса. Другим её концом была обвязана талия Наинлит. Как только Тэлс подпоясался концом верёвки, друзья начали переход через болото.

Тем временем над топью стал сгущаться туман.

Идущий впереди Тэлс прощупывал сплавину перед собой, Нали – слева, Эрегинд, замыкавший шествие, – справа. Тщательно прощупывая вязкую жижу, эльфы передвигались по кочкам, корневищам кустов и островкам засохшей осоки. К счастью, необходимо было пройти по болоту всего около двухсот шагов, друзья были опытными путешественниками и без особых приключений оказались на твёрдой земле. Развязав верёвки и выбросив палки, они в торжественном молчании предстали перед мрачной дремучей чащей.

Юные охотники переглянулись и одновременно осенили себя защитным знаком, скрестив руки на груди, обхватив ладонями плечи и вознеся взор к небу. Тэлс и Нали одновременно протянули друг другу руки, а затем резко обнялись и слились в страстном поцелуе.

– Демон вас побери, нашли время! – запротестовал Эрги.

– Не завидуй... чужому... счастью. – Сладко причмокивая, дала ему ответь Нали – тот только закатил глаза и скривился.

– Будем считать, что теперь ты не у дел. Я снова пойду первым. – Эрегинд выразительно посмотрел на Тэлса.

– Согласен.

– Отлично. Теперь ваша очередь ждать меня.

Эрегинд встал прямо, сложил руки по швам и закрыл глаза. Сосредоточившись на ритме своего дыхания и сердцебиения, чтобы закрыться от внешнего мира, он прочитал про себя одну из мантр «Тильд сурмэо» – медитативной практики светлых эльфов, предназначенной для быстрого отдыха, а также обострения чувств и интуиции. Также юноша, хоть и не был особо верующим, на всякий случай всё же помолился Луундевре Матери Жизни, владычице живой природы, считавшейся покровительницей друидов и охотников.

Затем он разомкнул веки, и, подняв вверх руку со сжатым кулаком, для пущей убедительности скомандовал «За мной!». Не испытывая ни тени сомнения, Эрегинд Элдануоол пересёк границу леса.

Легендарная чаща встретила храбрецов гнетущей тишиной, как будто они вошли в древний склеп, незатронутый временем и охотниками за сокровищами. Путники отчётливо почувствовали, что пересекли некую незримую черту, оказались в странном, необычном месте, где течение времени, восприятие пространства и ориентация в нём отличается от привычного. Так бывает, когда ненастным осенним вечером заходишь в комнату с жарко пылающим камином. Тишина была совершенно неестественной, казалось, что некое колдовство выпило звук из окружающего мира.

Тем временем солнце окончательно село за горизонт, наступили сумерки, но овеванный ореолом тайн и загадок лес, казалось, и не ведал иного времени суток, кроме ночи и полумрака её преддверия. Сквозь густой многоярусный полог тесно сомкнувшихся могучих крон древних деревьев-исполинов даже в самый яркий солнечный день не мог пробиться ни единый луч света. Эльфы напряжённо осматривали полумрак перемежающийся покрытыми мхом и лишайником, изъеденными глубокими бороздами-канавами широкими стволами, которые напоминали построенное перед битвой войско богатырей-великанов.

Тэлс глубоко вздохнул, достал из-за пазухи маленькую серебряную фляжку, и, отпив маленький глоток и передал Нали. Девушка вопросительно взглянула на своего парня.

– Терновая настойка... с травами. Попробуй, только немного.

Наинлит осторожно пригубила флягу, сначала пытаясь понять вкус эликсира.

– Очень даже ничего. Где достал? – Нали передала настойку Эрегинду.

– Купил у госпожи Ваэртильгвен. Как раз для таких особенных ситуаций.

– Ты имел в виду – чтобы не обмочить штаны, когда очень страшно?

Эрегинд как раз пробовал настойку, но не успел – так и приснул со смеху, выплюнув тягучую горько-сладкую пряную жидкость.

– Дорогая, это очень неудачная шутка в очень неудачный момент. Дай сюда, олух! – Таэл нас выхватил у Эрегинда фляжку, закрутил крышку и одарил возмутителя спокойствия строгим взглядом. – Больше не получишь ни капли. Не за то я отдал целых два тавриута!

– Ого! Но тебе не кажется, что это пойло не стоит таких денег? – Брови Эрегинда над вмиг гротескно выпучившимися и округлившимися глазами изогнулись дугами и скакнули на лоб.

– Ошибаешься, Эрги. – Наинлит стояла с закрытыми глазами, скрестив руки на груди.

Таэлнас также на несколько мгновений закрыл глаза, но руки развёл в стороны ладонями вверх.

– Просто признайтесь, что не можете преодолеть свой страх без тонизирующих напитков.

– Возможно, ты прав. Далеко не каждый умеет медитировать. – Нали полностью пришла в себя. – Никакой магии – просто ушли все страхи и сомнения, на душе стало тепло и уютно.

– А также прояснилось сознание и обострились чувства. – Добавил Тэлс.

– Надо подумать о месте для ночлега. – Эрегинд осматривал густое переплетение ветвей над головой, а затем резкими движениями освободился от лямок заплочного мешка и достал оттуда бронзовый жезл с затянутым в чехол наверху.

– Доставайте метки. – Скомандовал он и снял чехол с жезла.

Беспросветную глушь озарил мягкий золотистый свет, который исходил от венчавшего жезл полупрозрачного янтарина медово-жёлтого цвета.

– Готово? – Лидер группы достал охотничий нож.

– Да. – Хором ответили друзья.

Эрегинд задумчиво кивнул и начал пристально вглядываться в окружающее пространство, стоя на месте и поворачиваясь во все стороны.

– . – Подумал юноша, осматривая ствол исполинского дерева высотой не менее ста локтей. *«Определять местные породы деревьев я буду потом»*

Его кора была бороздчатой, серо-пепельного цвета, густо заросшей мхом и лишайником, могучая куполовидная крона диаметром примерно в двадцать шагов напоминала полог огромного шатра, болотно-зелёные листья были зазубренно-пальчатыми, как у каштана или клёна, но с более тёмной, жилистой и мясистой поверхностью. Охотник обошёл вокруг ствола. С обратной стороны кора была практически чистой.

– . – Эрегинд прикинул расположение сторон света, затем подошёл к следующему дереву. *«Значит юг там»*

Оно было не таким высоким и раскидистым, кора была чешуйчатой и увитой странным багряно-лиловым плющом, вместо листьев была хвоя, но очень необычного вида: сизовато-зелёные иголки были слишком длинными, клиновидными и казались очень острыми, образовывая спирально отрастающие, веерообразные пучки.

Эрегинд поморщился: за всю свою жизнь он не видел ничего подобного. Для опытного следопыта и охотника это было невероятным, ошеломляющим открытием. Он поднял жезл с янтаринком над головой, чтобы максимально осветить окружающее пространство. Впереди, на расстоянии примерно тридцати шагов между деревьями виднелся одинокий менгир.

– Нам туда. – Эрегинд указал жезлом на мегалит и направился к нему.

Достигнув цели, юноша внимательно осмотрел менгир. По расположению мха, который густо покрывал его обратную сторону, эльф вновь определил расположение сторон света, после

чего нанёс зарубку в виде диагонального креста на ствол ближайшего дерева. Шедший следом Таэлнас вбил в надрез метку в виде длинного толстого гвоздя с широкой шляпкой, посередине которой находилось отверстие с резьбой. Затем он достал винт с вправленным в него маленьким матово-белым кристаллом и ввинтил его в отверстие на шляпке гвоздя. От кристалла исходило слегка мерцающее белое сияние, подобное звёздному свету или отблескам яркого солнечного света на снегу.

Эрегинд твёрдо и уверенно, без тени сомнения вёл друзей вперёд, продвигаясь в юго-западном направлении. Он надеялся добраться до поляны в сердце леса к утру. Все рассказы об Элкирне упоминали о развалинах мегалитических сооружений, якобы возведённых в доисторическую эпоху, ещё до завоевания Лландиона детьми Света, когда им владели демоны и драконы. Там Эрегинд планировал заночевать.

Через каждые сто шагов Эрегинд оставлял зарубки на стволах, следующий вторым Таэлнас устанавливал на них метки-кристаллы, а замыкавшая процессию Наинлит держала в руках лук с наложенной на тетиву стрелой, в полной готовности ответить метким выстрелом на любую угрозу.

Все страхи медленно, но верно отступали, эльфы уверенно продвигались вперёд. Теперь они могли по достоинству оценить суровую красоту этого леса, имевшего дурную славу гиблого места, где путники, рискнувшие туда пробраться, навсегда исчезали, или, в лучшем случае, вернувшись обратно, безнадежно сходили с ума. Экспедиция развивалась под аккомпанемент частых шорохов неопределенного происхождения, шелеста полёта охотящихся летучих мышей, уханья сов и пронзительного стрекотания козодоя.

Внезапно где-то вдали послышался протяжный волчий вой. Друзья как один остановились. Наинлит подняла лук и натянула тетиву.

– В чём дело? Никогда не бывали на волчьей охоте? – С раздражением в голосе воскликнул Эрегинд, презрительно хмыкнув.

– А если это волколак или, того хуже, оборотень? – Мрачным торжественным голосом, будто собираясь рассказывать у костра страшную историю, предположила Нали.

– Солнышко моё ясное, какая же ты у меня всё-таки неисправимая фантазёрка! – Сладким голосом умилительно проворковал Тэлс, нежно посмотрев на возлюбленную.

– Во-первых, волколаки в этих местах не водятся – они живут по ту сторону гор, а во-вторых, если это оборотень... – Эрегинд запнулся, подбирая слова, – то решение напасть на нас станет для него роковым. – Юноша с грозным видом обнажил мэохафон – короткий S-образно изогнутый фальшион с широким клинком, чтобы проверить, насколько легко оружие выходит из ножен. – Чего встали?! Продолжаем идти вперёд! И без разговоров!

– Да, милорд генерал. – В унисон ответили друзья, так и прыснув со смеху, не восприняв, конечно, всерьёз, командирских замашек товарища, но эта его выходка помогла разрядить сложившуюся напряжённую обстановку, вызванную возможной угрозой.

Далеко за полночь путники вышли к широкому оврагу с пологими, густо заросшими папоротником склонами, по дну которого с громким журчанием протекал маловодный и неглубокий, но быстрый ручей.

– Может больше не расходовать кристаллы? – Предложил Тэлс.

– Это не тот случай, когда следует проявлять бережливость. – С этими словами Эрегинд приблизился к обрыву и вырезал на коре ближайшего дерева очередной крест-зарубку.

– Значит, легенды не лгали. – Нали выглядела вдохновлённой.

– Не забегай наперёд – мы ещё не пришли. – Одёрнул подругу Тэлс.

– Демон побери, ну ведь же ясно: в былые времена некие отчаянные смельчаки иногда бывали в Элкирне – иначе, откуда бы мы узнали путь в эти дебри? Дурную славу этому месту создала единовременная серия трагических происшествий, которые произошли триста – четыреста лет назад. Не сомневаюсь, что так и было, но причиной этому послужили не демоны,

некроманты, умертвия, волколаки, оборотни, вампиры, тролли или ещё какая-нибудь нечисть, а вполне обыденные явления: волки, медведи, болотные огни или кошмарные видения на почве приступа панического ужаса. Да вот, кстати, недавно я сам чуть не стал жертвой болотного дурмана – чем не логичное объяснение таинственных исчезновений и случаев сумасшествия?

Эрегинд с жаром выпалил эту тираду, надеясь окончательно развеять последние страхи и сомнения друзей.

Остаток пути трио преодолело молча. Эльфы пробирались сквозь заросли папоротника вдоль склона оврага, который вскоре исчез, превратившись в узкую канаву, всё пространство которой занимало русло ручья. Чем дальше друзья углублялись в лес, тем чаще на их пути встречались камни разных размеров и форм, в беспорядке разбросанные повсюду, словно по необъяснимой прихоти неведомого великана. А звонкий ручей юрким ужом мчался между каменных глыб, иногда стекая водопадом по порогам в низинах. Ночной туман ощутимо сгустился, усиливая и без того мрачную ауру таинственности, которая как волшебное покрывало окутывала лес.

Не минуло и доли небосвода, как друзья вышли из чащи, достигнув огромной поляны на опушке леса.

– Итак, свершилось. – Лик Эрегинда прочертила самодовольная улыбка. Он торжественно раскинул руки в стороны. – Узрите свет, недостойные...

– Не святотатствуй! – Наинлит мгновенно оказалась рядом с ним и схватила за рукав. Её лицо с трудом можно было разглядеть во тьме, но и так было понятно, что оно пылает праведным гневом оскорблённой набожности. – Мы не в храме Владычицы и сегодня не День Света!

– Прости меня, я не хотел оскорбить твои чувства.

Несмотря на дружбу с отъявленными шалопаями, Наинлит оставалась необычайно набожной последовательницей традиционного для эльфов Лландиона культа Вентолы, богини мудрости и познания, сохранившегося ещё с древних времён матриархата её жриц.

– Возможно, пора зажечь факелы? – Вмешался Тэлс, вовремя предотвратив назревающий конфликт.

Эрегинд задумался. Вообще, эльфы прекрасно видели в темноте, но в этом враждебном и незнакомом месте лучше освещать каждый шаг, чтобы в любой момент быть готовым ко всяким неожиданностям.

– Да, пора. – Предводитель экспедиции вложил охотничий нож в ножны на поясе, снял заплечный мешок и достал огниво и факел. – Чуть не забыл! Тэлс, достань гвоздь с кристаллом, надо установить последний маяк. Нали, собери немного хвороста.

Установив световую метку, друзья разожгли маленький костерок и зажгли от него факелы. Несмотря на тёмное время суток и слабую облачность, благодаря свету луны и звёзд видимость была отличной.

Отряд стоял на краю гигантской опушки диаметром не менее двух фиэлов. Прямо напротив них, посередине поляны, на невысоком холме располагались развалины огромного мегалитического комплекса. Слева, близко подступая к подножию холма, виднелась роща. Отдельные её деревья росли среди хаотического нагромождения валунов, тёмными полосами выступая на фоне серых развалин. Правую сторону поляны занимало болото – путники это поняли по ярким отблескам света на поверхности воды между кустами осоки. Ручей, ставший для охотников путеводной нитью экспедиции, причудливо извиваясь, словно уползающий восвояси потревоженный змей, терялся в топах где-то неподалёку. А прямо перед юношами и девушкой находилось засыпанное валунами поле, изредка попадались менгиры, вертикально стоящие камни, высотой не менее роста взрослого эльфа, напоминавшие зубы дракона или превращённых в каменные изваяния стражей потайной лесной долины.

Эрегинд поднял янтарный жезл над головой, собираясь идти к холму, как вдруг из-за тучи выглянул матово-серебристый диск полной луны, озаривший всё вокруг призрачным светом. Вновь раздался протяжный волчий вой, который друзья ранее слышали в лесу.

Нали вздрогнула и зябко поёжилась. Эрегинд обернулся и строго посмотрел на неё. Его взгляд будто говорил: . Обернувшись, он неспешно зашагал к холму. На мгновение испытал замешательство, Таэлнас и Наинлит устремились следом. *«Ни слова! Я не желаю слышать твой суеверный бред!»*

Высоко подняв факелы, чтобы разогнать тьму и мглу, товарищи продвигались цепью среди валунов и менгиров, которые в лунном свете казались посыпанными звёздной пылью. Над землёй клубился туман, влажной белёсой дланью стекая с болота. Местность казалась мрачной и зловещей. Даже самый отчаянный храбрец мог смутиться при виде загадочной лесной долины.

Вскоре друзья пересекли поляну. Оказавшись у подножия холма, эльфы стали огибать его правый склон, примыкавший к топи.

Эрегинд, как и прежде, возглавлял отряд. Путники постоянно осматривали склон холма, надеясь поскорее найти вход в пещеру. В худшем случае путешественники условились заночевать на вершине холма среди развалин.

Посмотрев снизу-вверх, Эрегинд окинул взглядом склон, насколько это позволяли сила его зрения и свет янтарного факела. Указав друзьям жестом следовать за собой, он прыжками, как горный козёл, стал взбираться наверх. Лидер группы продвигался зигзагами, чтобы не пропустить вход в укрытие и огибать валуны, изредка попадавшие на пути.

Не прошло и дюжины сонант горного марафона, как юноши и девушка пересекли склон холма вдоль и, буквально скатившись с гребня возвышенности, оказались на дальней его стороне, между рощей и болотом, где из почвы пробивалась россыпь невысоких скал, источенных временем и непогодой.

Чутьё не подвело опытного следопыта – здесь находился укреплённый каменными плитами портал. К вратам вела мощёная камнем дорога. Её брусчатка местами густо поросла мхом, немного поодаль затопленная трясинной болота. За тропой разворачивался настоящий мегалитический апокалипсис из валунов, менгиров, обломков каменных плит и одиноко стоящих, ведущих в никуда остатков арок, в лунном свете, из-за покрывавших их островков мхов и лишайников, казавшихся застывшей в немом танце стайей неведомых шерстистых чудищ.

Не переговариваясь и не переглядываясь, друзья поспешили попасть внутрь. Оказавшись у входа, они остановились и вскинули факелы повыше над головой, осторожно продвигаясь вглубь тоннеля.

Внезапно послышался пронзительный визг, и на отряд налетела целая туча летучих мышей. Эльфы едва успели закрыться плащами. Хотя ночные бестии скрылись вдали, шелестящий визг не умолкал.

– Признавайтесь – у кого в волосах застряла летучая мышка? – С игривой интонацией поинтересовался Таэлнас.

В этот момент Эрегинд с довольным видом распахнул плащ и продемонстрировал друзьям пойманного крылатого зверька, который, издавая громкий писк, отчаянно пытался освободиться.

– Какого демона! Отпусти немедленно! – Заорал Тэлс.

– Ненавижу этих мерзких существ! – Нали не могла скрыть охватившего её отвращения, лицо приобрело брезгливое выражение.

– А вот и нет. – Эрегинд обнажил кинжал. – Его высушенный трупик я оставлю себе на память как трофей и прямое доказательством нашего визита в Элкирн.

– Как нетопырь может им стать?

– Ты уверен? Присмотрись! – Эрегинд поднёс противно визжащего зверька к лицу Тэлса. – Он принадлежит к неизвестному нам виду.

Друг поднёс свой факел ближе и со скептической физиономией осмотрел рукокрылого.

– Похоже на подковоноса. Хотя... Да, очень большого подковоноса.

– А так. – Эрги во мгновение ока раздвинул челюсти летуна, поднеся его максимально близко к лицу товарища.

Таэлнас в ужасе отшатнулся. В этот момент маленький вурдалак ухитрился вывернуть голову и цапнуть мучителя за палец.

– Ой! – незадачливый сборщик трофеев разжал палец и упустил добычу, которая крылатой тенью сразу же скрылась во мраке.

– Поделом тебе. – Наинлит явно была довольна исходом дела. – Я думаю, пришла моя очередь идти первой.

Вместо ответа Эрегинд раздражённо махнул рукой. Тэлс тем временем достал корпию и флакон с целебной настойкой, и помог другу обработать укус.

– Ты когда-нибудь видел подобное чудище?

– Нет. – Тэлс казался озадаченным.

– Я тоже. Так же было и в лесу. Там не было ни одного знакомого дерева.

– И демонического каштана.

– Они растут только на этой поляне.

– Интересно будет проверить. – Скептически ухмыльнулся Тэлс.

– Благодарю. – Эрегинд встряхнул рукой и несколько раз сжал кулак. – Кисть руки онемела. Наверное, слюна этой твари ядовита.

– Теперь нас поведёт Наинлит. Но не расстраивайся. Ты блестяще выполнил свою миссию и с чистой совестью можешь отдохнуть. – Тэлс хлопнул друга по плечу.

– Отдохнём на привале.

Эльфы быстро миновали вырубленный в скале коридор с высоким потолком и оказались в нешироком тоннеле пещеры, который заканчивался просторным гротом с высоким сводом.

Высоко занеся факелы над головой, тройка путешественников с благоговением осматривала пещерный зал, украшенный множеством сталактитов и сталагмитов, будто он был роскошной комнатой королевского дворца.

Искатели приключений так устали, что сразу уснули, отказав себе в очаге и трапезе.

– Эре-е-егинд... Эре-е-егинд... Эре-е-егинд...

Ему снился кошмарный сон. Эрегинд стоял на каменной тропе перед входом в курган. Разыгралась страшная буря. Жуткий замогильный голос, доносившийся словно отовсюду, шипящим шёпотом раз за разом звал его по имени. Небо превратилось в гигантскую чёрную воронку, сверкавшую всеми оттенками чёрного, серого и фиолетового цветов.

Внезапно полыхнула ослепительной вспышкой молния, сразу же раздался оглушительный раскат грома.

В следующее мгновение в десяти шагах напротив, словно из ниоткуда, возник огромный волколак. Он сидел на корточках, оперев передние лапы в землю, и смотрел на эльфа с выражением дикой, свирепой ненависти в глазах, светящихся кроваво-красным светом.

Чудовище было экипировано в тусклые тёмно-серые ребристые наплечники, наручи и поножи, а также набедренную повязку с поясом из длинных узких металлических пластин, украшенным огромным рубином. Справа от него на земле блестела гладко отполированная обоюдоострая двуручная секира, на верхней части её лезвий с внутренней стороны были выгравированы смотрящие друг на друга драконьи головы, при этом сами лезвия имели форму расправленных кожистых крыльев. Оружие и амуниция монстра были густо испещрены рядами искрящихся пламенно-золотым светом загадочных пиктограмм.

Раскрылась усыпанная гигантскими клыками пасть и зверь низким утробным голосом прорычал:

– ЭРЕ-Е-Е-ЕГИНД!

Эльф проснулся в холодном поту, скованный ужасом от пережитого кошмара. Голова раскалывалась от боли, нестерпимо хотелось помочиться. Юноша встал и, пошатываясь, подошёл к вещевому мешку Таэлнаса, чтобы достать флакон терновой настойки. Отхлебнув большой глоток, он сразу почувствовал облегчение, благодаря живительному теплу, растёкшемуся по телу. Всего через несколько мгновений стало совсем хорошо, к Эрегину вновь вернулось гордое упрямство и ледяное хладнокровие абсолютной самоуверенности, которые он обычно испытывал даже в моменты смертельной опасности, что нередко подстерегала любого лесного эльфа на охоте.

– . – Своевременно пришедшая в голову мысль взбудоражила сознание, наполнив рассудок трепетом радостного предвкушения, без остатка пожирившего малейшие страхи и сомнения. *«Пора идти в рощу»*

Вернув флакон на место, он собрался было разбудить Тэlsa, но в последний момент передумал, не желая нарушать идиллию влюблённых, которые, крепко обнявшись, спали в одном спальном мешке.

– — Раздражённо подумал Эрегинд, отвернувшись и нервно взмахнув рукой. *«И как они вообще там поместились? Ладно, как-нибудь сам справлюсь»*.

Прихватив с собой небольшую кожаную сумку, жезл с янтаринном и оружие, он вышел из пещеры.

Оказавшись наружи, эльф сразу понял, что это место неуловимо изменилось. Он ощутил ауру страха и угрозы, будто среди камней его поджидал затаившийся хищник. Но действие настойки ещё не прошло, тем более что принятая доза была явно чрезмерной. Подавив в себе приступ неуверенности, он попытался направиться к роще на другой стороне холма, как вдруг внезапно понял, что его так смутило: от беспорядочного нагромождения валунов исходило призрачное, едва уловимое призрачно-зелёное, белёсо-нефритовое свечение.

Рассмотреть вблизи удивительный феномен юноша решил на обратном пути. Не теряя времени, следопыт неторопливо побежал к роще. К счастью, полная луна прекрасно освещала местность, и он мог продвигаться вперёд без риска провалиться в яму или споткнуться об внезапно возникшее препятствие.

После недолгой пробежки, обогнув подножие холма, Эрегинд достиг чащи. И вновь ясно осознал, что никогда раньше не встречал таких деревьев. Зато на этот раз он точно знал их, ведь они были своеобразной визитной карточкой затерянного леса. Эти довольно высокие деревья, в среднем по семьдесят – восемьдесят локтей высотой, несомненно, были легендарным демоническим каштаном, который обязательно присутствовал во всех байках об Элкирне. И Эрегинд собирался собрать его плоды чтобы доказать любым скептикам (в особенности, давним недругам из Вейдлима), что он действительно был там.

Недолго проблуждав под сенью крон загадочных «каштанов» среди огромных папоротников и грибов, выглядевших как гигантские лисички малинового цвета, он обнаружил низко свисающую ветвь с двумя плодами, которую сразу без раздумий обрубил. При свете факела эльф внимательно осмотрел добычу, пытаясь понять, чем это растение заслужило такое название. Догадка оказалась очевидной.

Толстый гладкий лист с зубчатыми, как у чертополоха, краями, отдалённо напоминал пятипалую когтистую лапу. По центру, в районе черешка, он имел ядовито-зелёный цвет, по ободку переходящий в тёмно-багровый. «Каштан» был шипастым и выглядел минимум в два раза больше обычного. Его плотная мясистая кожура с сизым налётом, окрашенная в гранатово-красный цвет, была надтреснутой с одной стороны. Внутри находился орех яйцевид-

ной формы ярко-алого цвета с разводами и пятном посередине, насыщенного, тёмно-лилового цвета.

— Подумал эльф, рассматривая каштан со всех сторон. *«Что-то смутно напоминает».*

Когда линия разлома кожи приняла горизонтальное положение, на охотника в отблесках пламени словно устремился взор сочащегося злобой и ненавистью кроваво-красного ока. На миг перед глазами юноши возник волколак из ночного кошмара, на сердце словно дунул порыв ледяного ветра, пресеклось дыхание.

— *«У страха глаза велики».*

Успокоив себя, путешественник снял с плеча сумку и уложил туда ветвь с каштанами, предварительно замотав её в кусок серой льняной ткани.

— С этой мыслью Эрегинд отправился в обратный путь. *«Я бы назвал это дерево глазом демона».*

Теперь парень решил осмотреть мегалитические развалины, источавшие странное призрачное сияние.

Оказавшись на месте, от удивления эльф едва не лишился чувств.

А открывшаяся ему картина действительно завораживала: арки, валуны и менгиры напоминали россыпь магических камней, покрытых странной светящейся росписью из рядов линий, змеившихся спиралями, скручивавшихся в круги, пересекавшихся сетью. Некоторые стелы были украшены орнаментом, в основном из комбинации ромбов и многолучевых звёзд, другие — чем-то вроде рядов надписей из всевозможных геометрических фигур, третьи — витыми или зубчатыми узорами. Раскалённый добела матово-зелёный свет резал глаза.

Что произошло? Откуда могло появиться это чудо?

Казалось, будто волшебник-великан активировал причудливо расписанные магические артефакты для проведения неведомого ритуала, и теперь этот процесс был в самом разгаре, озарив затерянную лесную долину малахитовым сиянием.

Эрегинд как зачарованный смотрел на мегалиты, не в силах отвести взгляд. Юноша отчётливо ощутил непреодолимое желание подойти ближе. Всё его существо отчаянно воспротивилось этому, словно почуяв смертельную опасность. Внутренности сковал холод страшного предчувствия неотвратимо надвигающейся беды. Но сознание уже затуманилось, разум был околдован, и эльф двинулся вперёд.

Ещё не погасшая искорка сознания отреагировала так, словно он, стоя на краю утёса, сделал шаг вперёд, прямо в пучину бушующих внизу штормовых волн.

Таэлнас беспокойно ворочался во сне, насколько это позволяла теснота спального мешка, которую они делили вдвоём с Наинлит. Хотя у девушки была собственная походная кровать, она перешла к нему под предлогом того, что замёрзла. К счастью, вместительность спальника позволяла подобную фривольность. Юноша не возражал, так было действительно уютнее и теплее.

Но сон в бок о бок с возлюбленной не уберёт юношу от жуткого кошмара, который терзал его рассудок. Сновидения были муторными, чёрно-серо-белыми, словно подёрнутыми туманной дымкой. Парню снилась жесточайшая рубка с орками беспросветно чёрной ночью среди очагов высоко вздымающегося пламени, когда, казалось, горела сама земля, которую сплошным ковром покрывали трупы павших воинов. Он отчаянно отбивался сразу от нескольких врагов, вооружённых парными короткими палашами. Высокие, одетые в тёмные чешуйчатые панцири и шлемы-маски малкоратцы раз за разом атаковали со всех сторон, напирая с дикой неистовой яростью, он лишь каким-то чудом успевал уклоняться и парировать удары.

С громким боевым кличем исчадия тьмы наседали всё сильнее и яростнее, и он начал пропускать их выпады. Словно наяву Тэлс понял, что тяжело ранен, ощутил, как вместе с кровью вытекает жизнь и по телу предвестием близящейся кончины растекается леденящий холод. Чувствуя дыхание смерти, эльф отчаянно закричал, призывая на помощь. Краем глаза он

увидел невдалеке Эрегинда, который, громко крича, звал его по имени, пытаясь пробиться на помощь сквозь строй врагов. И в итоге побратим это сделал. Но было слишком поздно.

Он видел и чувствовал хриплые рыки орков, видел их кровожадные взоры и тусклые отблески горящего вокруг огня на остро отточенных клинках их палашей. Сознание затуманилось, взор залило кровью, и последнее, что увидел погибающий смертью храбрых, было забрызганное дымящейся кровью и искажённое страданием лицо лучшего друга, который поддерживал его за плечи и умолял не умирать.

Но на этом страшный сон не закончился.

Картина битвы сменилась видением торжественной похоронной церемонии. Его с воинскими почестями отправляли в последний путь. Весь манор пришёл проститься с ним, отдавая дань уважения и благодарности герою, погибшего за них. Он лежал в резном гробу-саркофаге, облачённый в доспехи корпуса пограничной стражи. Величественный посмертный лик юноши нёс отпечаток пережитых жестоких схваток с могущественным и беспощадным врагом, который мог лишить его жизни, но не мужества, бесстрашия и боевого духа.

Рядом стояли родные и близкие. Наинлит, убитая горем, в траурном тёмно-синем платье с капюшоном и вуалью навзрыд рыдала над ним. Когда её, наконец, смогли отвести в сторону, рядом появился Эрегинд, держа в руках знамя Саороланты. Его бледное, как мел, лицо выглядело окаменевшим, взгляд пустым, друг выглядел хуже мертвеца, которого провожал в последний путь. Развернув полотнище, на котором два золотых оленя в прыжке сталкивались рогами на фоне зелёной и коричневой продольных полос, он накрыл им лучшего друга, который был ему близок и дорог, словно родной брат.

Видение снова сменилось. Наинлит, в том же траурном платье, но без капюшона и вуали, сидела в своей комнате на краю постели. В правой руке она держала миниатюрный стеклянный шарик, наполненный тёмной жидкостью. Выражение лица девушки было умиротворённым и растерянным, будто её сознание витало где-то далеко в облаках. Внезапно она преобразилась: взгляд стал ясным и осмысленным, он выражал нерушимую решимость.

Любимая резко подняла руку и залпом выпила содержимое склянки. Буквально в следующий миг эльфийка замертво рухнула на кровать, волной рассыпав густые тёмно-рыжие волосы. Омертвевшие пальцы откинутой в сторону руки пробрала мелкая дрожь, в следующий миг они разжались, выпустив на пол маленькую склянку, которая с глухим звоном закатилась под кровать. В двух ярко-синих сапфирах чудесных глаз погас свет, взгляд устремился в пустоту.

Вид её лица, враз налившегося мертвенной бледностью, стал приближаться, заполнив вскоре всю картину сна, масштаб которой продолжал увеличиваться, пока не осталась остекленевшая радужка глаза, затем бездонно-чёрная точка зрачка, которая, в свою очередь, точно так же разрослась вширь, полностью скрыв вид картины сновидения, словно на него накинули покрывало из непроницаемой тёмной ткани...

Настала чернильно-чёрная беспросветная тьма.

Вскоре во мраке золотистым светом заискрилась крохотная точка. Затем рядом с ней ещё одна, вторая, третья, десятая, и через несколько ударов сердца они взорвались вспышкой раскалённой искры, которые, сверкая золотистыми бликами, медленно оседали вниз. Через некоторое время они сформировали небольшую горку, которая, ярко мигнув, вспыхнула ослепительно ярким оранжевым пламенем. Костёр с каждым мигом разгорался всё жарче, огонь поднимался выше и выше, достигнув роста взрослого эльфа. Сила и высота пламени прекратили возрастать. Пламя с громким гулом горело во мраке.

Сколько прошло времени, было непонятно, ведь его течение перестало ощущаться. Внезапно что-то неуловимо изменилось. Тьма рядом с костром зашевелилась, обретая очертания, явившись в итоге сотканной из черноты фигурой в плаще с капюшоном. Призрак сидел перед

костром, поджав под себя ноги, а его руки, спрятанные в широких рукавах балахона, обхватывали колени. Казалось, что незнакомец просто греется у костра.

И вдруг тень ожила. Рукава разошлись, обнажив руки в чёрных бархатных перчатках. Существо, напоминавшее потерявшую пристанище тёмную душу, медленно подняло обе руки к лицу и резким движением откинуло капюшон.

Это был Эрегинд. Точнее некто, как две капли воды похожий на него, но жуткого вида, злодейским обликом своим подобным адептам тёмных искусств. Белое как мел лицо в обрамлении ниспадающих огненно-рыжих волос напоминало маску из алебаstra и казалось высеченным из камня, от него веяло бездушной жестокостью. Губы искривились в зловещей усмешке, злой двойник Эрегинда поднял глаза и посмотрел на Тэлса, как если бы он стоял рядом в нескольких шагах от костра.

Его глаза... Альвы всемогущие! Вместо ярких изумрудно-зелёных радужин цвета напитанной утренней росой зелени полыхнули алчным кровожадным блеском рубиново-красные зеницы ужасного демона.

– НЕ-Е-Е-Е-Е-ЕТ!

Тэлс почувствовал поток воды на лице, будто он его поднял к небу во время проливного дождя. Эльф захлебнулся и, начав кашлять, окончательно проснулся. Юноша понял, что только что перестал издавать громкий непрерывный крик.

Зрение приобрело фокус, и он увидел над собой обеспокоенное лицо Наинлит. В руке она держала флягу для воды.

– Солнышко, что случилось? Ты так дико орал во сне, будто с тебя живьём снимали кожу! Я сама не на шутку перепугалась.

– Где Эрги?

– Его нет. Наверное, вышел по нужде.

Тэлс приподнялся и схватил девушку за руки.

– Мне приснился ужасный кошмар! Нутром чую, нам грозит страшная опасность! Эрегинда нужно срочно найти!

– Не паникуй! Наверняка с ним всё в порядке. Сидит, небось, сейчас под кустом...

– Мне не до твоих дурацких шуток! А это ещё что такое? Зачем ты разрежала мой спальный мешок?

В расширенных от пережитого кошмара и страшного предчувствия глазах Таэлнаса проступило недоумение, когда он ощутил, а затем, опустив глаза вниз, увидел, что грубая серо-зелёная холстяная ткань спальника сбоку, там, где пристроилась Наинлит, распорота до половины своей продольной протяжённости.

– Я проснулась от твоих воплей. Ты кричал «НЕТ!» и корчился, словно тебя пытали калёным железом. Выйти наружу удалось только при помощи ножа.

– Нужно найти Эрегинда! Сейчас же! Немедленно!

– Уже собираюсь. Расскажешь, что тебе приснилось? Страшно подумать, что бы это могло быть. Ты просто рассудок потерял от ужаса!

Девушка быстро обулась и снарядилась, чтобы сразу же броситься на помощь перепуганному парню, который, пока ещё не оправившись от вызванного кошмаром нервного потрясения, с растерянным видом безуспешно пытался выбраться из спальника, одновременно пытаясь найти свой серебряный головной обруч, с которым никогда не расставался.

К счастью, благодаря расторопности Нали, уже через пару сонант они как два пущенных галопом скакуна помчались на поиски друга.

Не чувствуя земли под ногами, Эрегинд медленно брёл вперёд среди гигантских каменных глыб, гравированных загадочными светящимися узорами. Сознание затуманилось, восприятие окружающей действительности притупилось, ноги казались ватными. Юный эльф чувствовал себя марионеткой, соломенной куклой, которой помыкает невидимый кукловод,

превращая его в бесплотную тень, призрака, медленно плывущего в воздухе, будто гонимого дуновением лёгкого ветерка.

Разум бился в истерике, словно пойманная в силки птица, при этом полностью осознавая собственную беспомощность. Попытка провести медитацию для возвращения самоконтроля была решительно пресечена мощным импульсом враждебной злонамеренной воли невидимого врага, ударившего молотом чудовищного приступа боли. В мозг одновременно словно впились дюжины раскалённых игл.

Эрегинд закричал, всё его естество поглотила обжигающая боль, но он продолжал медленно брести вперёд, неуверенно и нескладно переставляя ноги, словно лунатик, вскоре перестав ощущать своё тело, двигавшееся само по себе, как игрушка с заводным механизмом.

К счастью, это ужасное путешествие вскоре закончилось перед высеченной в приземистом квадратном менгире подковообразной аркой портала высотой в двенадцать шагов и шириной в семь, испещрённой полыхающими изумрудным огнём пиктограммами. Письмена, в обрамлении двух линий, повторяющих контур портала, строкой проходили по всей длине дуги арки. Темнота входного проёма утопала в сочащемся изнутри призрачном багровом зареве.

Эрегинда водопадом захлестнуло внезапное озарение: пробил час невообразимого злосчастья, катастрофы, которая разрушит его жизнь.

Шестое чувство выдало зловещее пророчество: этой ночью твоя душа погибнет!

Давление злой воли усилилось, зов призыва тянул пересечь заколдованный портал, и отчуждённое от родного рассудка тело поспешило выполнить ультимативный приказ. В этот момент эльф казался сам себе булавкой, скользящей навстречу магниту, лежащему на середине столешницы. Пройдя несколько шагов, он наконец шагнул в багровое зарево навстречу неведомому неизбежному, и пересёк свод арки. Эрегинда окутали малиновые отблески зловещего алого света, исходящего из глубины катакомб.

Эльф медленно спускался вниз по высеченным в камне ступеням. Сознание захлестнул приступ паники, воображение успело нарисовать жуткую картину, на которой он с растерзанной грудной клеткой, из которой вырвали сердце, лежал на забрызганном своей кровью жертвенном алтаре некроманта.

Из застилавшей взор багряной пелены глухо, словно издалека, доносился лёгкий шелест собственных шагов. Это напоминало продвижение сквозь прибрежные камыши в плотном тумане, когда издалека раздаётся монотонный лёгкий всплеск, будто глади воды часто касаются вёсла проплывающей неподалёку лодки.

Свод тоннеля был вырублен в толще мегалита и имел форму овальной арки с гладко шлифованными стенами. Спуск длился достаточно долго, было пройдено не менее полутора сотен шагов. Интенсивность багрового свечения постепенно нарастала, преобразившись от насыщенного тёмно-малинового оттенка до цвета, который на закате приобретают облака над горизонтом, густым багрянцем подобного запёкшейся крови. Наконец ступени остались позади и путник, ведомый столь злосчастливым образом, достиг пункта назначения.

Шестое чувство отрапортовало: невидимый поводырь здесь, в этой крипте, в противоположном конце зала.

Несмотря на засилье враждебного разума, сознание Эрегинда на мгновение забыло о переживаемом кошмаре, узрев неописуемое великолепие подземного помещения. Оно представляло собой неф – длинный зал, по обеим сторонам обрамлённый колоннами, утопавший в багрово-алом зареве рубинов и алмандинов, которые сплошным ковром, словно зёрна в гранате, усыпали потолок. Краем рассудка эльф попытался оценить размер крипты, но это казалось невероятным из-за ярких бликов алого света, казалось, что поверхность пола, стен и колонн покрыта коркой запёкшейся крови. Во всяком случае, дальний край каменных чер-

тогов виден не был. Хотя высоту и ширину зала можно прикинуть достаточно точно: примерно пятнадцать шагов от пола до потолка и около трёх дюжин – между стенами.

Аура этого места была донельзя зловещей, тёмной и угрожающей. При этом архитектура и декор интерьера был настоящим шедевром неведомых зодчих, сведения о которых безвозвратно затерялись в глуби веков. Потолок поддерживали колонны из гладкого блестящего камня, высеченные в форме закованных в ребристые латы рыцарей в крылатых шлемах, их пальцы в латных перчатках сжимали рукояти массивных двуручных мечей, направленных остриями вертикально вниз. Мастерство обработки изваяний статуй-колонн было феноменальным: несмотря на слепящее рубиновое сияние, были видны мельчайшие детали доспехов и оружия. От шлемов рыцарей-колонн в разные стороны по диагонали отходили рёбра-неврюры, образуя стрельчатые арки перекрытий. В точках схождения деталей каркаса свода гнездились продолговатые кристаллические самоцветы цвета красного вина, образуя стилизованное подобие цветка розы. В пролётах между колоннами виднелись стрельчатые стеновые ниши, в каждой из которых угадывались контуры антропоморфных скульптур, но игра света и тени не позволяла различить их очертания.

Внезапно юный эльф осознал, что чужая злая воля перестала силком тащить его вперёд. Он отчётливо ощущал собственное тело. Эрегинд сжал и разжал кулаки, потом поднял ладони к лицу, не веря в освобождение. Бестолково моргая, он поднял глаза к рубиновому своду, затем осмотрелся по сторонам. Однако в сознании не мелькнуло и тени мысли о побеге. Не осталось также ни капли страха. Эмоции словно выгорели дотла.

– *«Неужели моя воля растворилась в чужой?»*

И вновь ни малейшего отзвука переживаний. Но чутьё никуда не делось, угодливо напомнив:

– *«Цель рядом, просто достигни конца зала».*

Эрегинд взгляделся в дальний предел нефа: матово-малиновые отсветы и расстояние пока скрывали невидимого врага, но вряд ли встреча с неизбежным ждала его далее, как в трёх-четырёх десятках шагов. Эльф обернулся к выходу, но его не было видно из-за преломлявшей видимость в помещении дымки чёрно-красных теней. В ушах появились странные отзвуки, будто где-то вдаль, на самой границе слуха, играли барабаны. Вначале едва уловимый, этот звук постепенно нарастал. Эрегинд вскоре узнал его – неспешная дробь была биением сердца. Только в этом жутком зале его тонкий слух отчётливо различил два перестука.

Юноша встал прямо, вытянул руки по швам, свёл стопы вместе. Закрыв глаза и представив себя высоко в небе, среди облаков, он прочитал одну из мантр медитативной практики «Тильд сурмэо». Ощувив эффект в виде прилива сил и чувства гармонии своего естества с Мирозданием, Эрегинд открыл глаза.

Эльф просто оторопел от чудесной перемены: кровавого света больше не было! Помещение заливал мягкое желтоватое сияние, практически не уступавшее по интенсивности солнечному, словно под потолком горели люстры с множеством свечей.

Что за морок? Он протёр глаза и посмотрел вверх.

Это была иллюзия! Самоцветы, которые поначалу казались россыпью рубинов или алмадинов, на самом деле были янтаринами, сплошным покровом вправленными в отделку невярюрного свода. Юноша пристально осмотрелся вокруг: пол был выложен прямоугольными плитами из чёрного базальта, статуи-колонны казались высеченными из такого же оникса, стены декорированы квадратной плиткой из блестящего обсидиана, настолько тёмного, что казался поверхностью озера, наполненного расплавленной смолой.

Теперь можно было рассмотреть фигуры в стеновых нишах. В проёме справа огр в натуральную величину (около пяти шагов в высоту) держал наперевес двуручную шипастую булаву, а слева, расправив крылья и свирепо ощерившись, занесла копьё для удара гарпия, ростом

немногим выше самого эльфа. Скульптуры чудовищ казались поразительно живыми, будто они навеки застыли, внезапно поражённые парализующим заклятьем.

Был непонятен способ их изваяния, Эрегинду показалось, что их вылепили из разноцветной глины, а затем расписали красками. Он прошёл немного дальше. Новые два монстра были совершенно незнакомыми: один в плаще с двумя саблями и лицом рептилии, другой – с жуткими светящимися овальными глазами салатного цвета без зрачков, в нижней части безносого лица клубились щупальца. Эльф подошёл ближе к неведомой твари. О подобных существах он не слышал даже в сказках.

– *«Похоже на осьминога, но с туловищем и конечностями».*

Это удивительное морское создание это видел на рынке в столице, когда летом вместе с отцом был на ярмарке в Анорнелинде.

– ЭТО НЕ ОСЬМИНОГ, А ИЛЛИТИД. ОНИ СОВЕРШЕННЫЕ МЕНТАЛЬНЫЕ МАГИ, НЕПРЕВЗОЙДЁННЫЕ В ИСКУССТВЕ ЛЕГИЛИМЕНЦИИ.

Тишину взорвал низкий холодный голос, не знавший иной тональности, кроме повелительной. Липкая паутина дикого ужаса накрыла сознание.

– . – Промелькнула утешительная мысль, впрочем, не способная умалить леденящий ужас от столкновения с незримой неведомой угрозой. *«Лучше ужасный конец, чем ужас без конца»*

Совершив казавшийся бесконечно долгим разворот назад, эльф предстал наконец перед своим учителем.

– Ну, вот мы и встретились, Эрегинд. Ты даже представить себе не сможешь, как долго я этого ждал.

А реальность оказалась хуже безумнейшего из кошмаров. Парень предполагал встретиться с умертвием, призраком чёрного колдуна, сторожившим могильники и заманивавшим неосторожных путников, чтобы поживиться их душами.

Это был демон, высший дух Зла и Тьмы, плотское воплощение Хаоса. Молодой и не сведущий в магии эльф понял это мгновенно, по ауре неугасимой ненависти и беспощадной злобы, которые питали исчадия мрака к Детям Света.

И эта беда не была последней. По правую руку от хозяина стоял тот самый волколак из недавнего кошмара. Его легко было узнать по рунным доспехам и великолепной обоюдоострой секире с лезвиями в виде сошедшихся в поединке драконов с расправленными крыльями, только теперь грозное оружие было закреплено за спиной.

Демон сидел на троне в виде трёхглавого дракона с гранатово-алой чешуёй, его распростёртые крылья смыкались над головой прислужника Тьмы, образуя подобие балдахина. Свёрнутый кольцами хвост и задние лапы служили основанием трона, а вытянутые передние лапы – его подлокотниками.

Враг выглядел крайне зловеще и внушительно, его наряд был чем-то средним между мантией мага и доспехами воина: кроваво-красный плащ с капюшоном, украшенный золотой фибулой в виде сидящей на черепе летучей мыши, червлёный чешуйчатый нагрудник с золотым изображением расправившего крылья трёхглавого дракона, такие же наплечники, наручи, поножи и набедренные щитки. Под доспехами, на незащищённых ими участках тела, виднелся дублет из странного, отливающего серебром, чешуйчатого материала тёмно-зелёного цвета, напоминающего змеиную кожу. Демон был подпоясан широким кушаком, сплетённым из тонких золотых шнурков и украшенным барельефным изображением оскаленной львиной пасти.

У порождения Хаоса были правильные черты лица с матовой кожей сине-лазурного оттенка, пересечённой ветвистыми красными росчерками, которые напоминали трещины на поверхности хрупкого материала или следы молнии в ночном небе, кристально-лиловые глаза с вертикальным зрачком и густые кроваво-рыжие волосы, заплетённые в ниспадающие ниже плеч локоны, закреплённые маленькими стилизованными драконьими головами, усыпанными крошечными бриллиантами.

Чело демона венчала восхитительной красоты диадема из красного золота в виде шествующих навстречу друг другу двух мантикор, одной лапой каждая поддерживала продолговатый пламенно-оранжевый кристалл, размерами и формой подобный веретену, внутри которого происходила странная игра света, словно тонкие языки пламени танцевали медленный танец, всё время поднимаясь вверх и свиваясь в причудливые спирали.

Злодей буквально пожирал взглядом Эрегинда, его полные мрачного торжества кристально-аметистовые очи триумфально сияли, он выглядел так, словно переживал величайшую радость в своей жизни, несомненно душегубской и лиходейской.

— В сознании непрошеным гостем вновь пробралась несвоевременная мысль, совершенно нелепая и неуместная в сложившейся ситуации. *«Так, наверное, выглядит волк перед решающим броском на загнанную жертву».*

Как ни странно, рубиновый взгляд волколака не выражал кровожадности, а лишь настойчивость и полную готовность устранить любую угрозу жизни хозяина.

— Подойди ближе, эльфёныш. — Тёмно-синие губы расплылись в самодовольной ухмылке, обнажив два острых клыка, выступающих, из верхней челюсти, из-за чего демон стал похож на вампира.

Против своей воли, растаявшей, как снег на полуденном солнце, юноша сделал три шага вперёд.

— Догадываешься, что я вызвал тебя сюда не просто так?

Взор эльфа без остатка заполнили горящие аметистовым пламенем радужины с вертикальными зрачками, приковав к себе в этот момент всё его внимание.

— Кто ты? Что тебе нужно?

Самообладание и воля вернулись к нему, и правой рукой Эрегинд попытался резко выхватить мэохафон.

Лицо демона перекошилось вспышкой бешенства, но ему хватило отмашки тыльной стороной ладони, чтобы непокорное дитя Света выпустило эфес наполовину обнажённого клинка и с хрипом упало на колени, держась за горло.

— А ты не робкого десятка.

Тёмный дух прицокнул языком и встал с трона. Не склонный к философским диспутам, злодей сразу перешёл к делу и объяснил жертве цель экзекуции:

— Я предлагаю тебе покровительство и помощь в любом начинании. Власть, богатство, магическая сила, самые красивые и благородные женщины твоего народа, величайшая воинская слава и даже, — глаза искуителя многозначительно сверкнули, — королевская корона. Взамен я требую верность, преданность и безусловное выполнение моих приказов.

— Будь... ты... проклят.... Убирайся... в ... Хаос... — Задышавшись и едва не теряя сознание, Эрегинд сумел озвучить категорический отказ.

Более того, он даже нашёл в себе силы поднять полный ненависти и бессильной ярости взгляд и посмотреть прямо в глаза мучителю.

— Напрасно, мой неразумный друг. Я вернул тебе контроль над собой в надежде, что ты в полной мере осознаешь безнадежность собственного положения. — Высокая величественная фигура в сверкавших червлёных доспехах, на голову выше молодого эльфа, медленно преодолела три ступени, отделявшие помост трона от пола. — Как ты можешь надеяться противостоять мне, представителю расы изначальных хозяев Мироздания, видевшему рождение миров и солнц? Жалкий червь! Я предлагаю тебе стать моим слугой осознанно и добровольно, рассчитывая на очевидную выгоду подобного предложения. Ты, видимо, не понимаешь, что в любом случае, так или иначе, станешь послушным орудием моей воли. Выбор за тобой — начать новую жизнь, принимая свою новую сущность, или гореть в неугасимом пламени жуткого проклятья, будучи обречённым на нестерпимые муки, в плену непреходящей жажды могущества. Осознай

простую истину: ты в полной моей власти! Но тебе и только тебе решать, каким образом ты станешь моим подданным: насильно или добровольно.

Безжалостный голос сокрушительным молотом разрывал сознание. Юношу накрыла чёрная тень. Рука в чешуйчатой червлёной латной перчатке с когтями вытянулась вперёд, враждебная злая сила рывком подняла эльфа на ноги.

– НИКОГДА!

– Решение принято, выбор сделан.

Аметистовые очи вновь сверкнули нестерпимо ярким кристально-лиловым пламенем, левая рука демона распахнулась, её ладонь накрыла лоб охотника. Глаза накрыло кровавой пеленой, душу (именно её, а не тело!) обожгло невыносимой болью. Тем временем правая ладонь тёмного адепта прислонилась к груди юноши напротив сердца.

Эрегинд истошно закричал, словно смертельно раненый зверь. В этот роковой миг ему показалось, что демон похищает его душу. Сознание начало постепенно гаснуть, оставляя только призрачные блики ослепительно сияющих лиловыми бриллиантами очей на фоне медленно клубящихся в оранжевом кристалле языков пламени и глухо, словно из колодца, доносящихся отголосков тёмного заклатья:

– ЭРЕГИНД КЛОРНИЭ ИЗ РОДА ЭЛДАНУОЛ – ВЛАСТЬЮ, ДАННОЙ МНЕ ВЕЛИКИМИ АРХИДЕМОНАМИ, ИЗНАЧАЛЬНЫМИ И ЕДИНСТВЕННО ИСТИННЫМИ ПОВЕЛИТЕЛЯМИ ВСЕЛЕННОЙ, МОГУЩЕСТВЕННЫМИ РЫЦАРЯМИ ПЛАМЕНИ ХАОСА, ЗАКЛИНАЮ ТЕБЯ ВЕЧНОЙ ТЬМОЙ, КРАЕУГОЛЬНЫМ КАМНЕМ МИРОЗДАНИЯ, ИДТИ ПУТЁМ ОБРЕТЕНИЯ БЕЗГРАНИЧНОГО МОГУЩЕСТВА И ОБРЕКАЮ НА БЕСПОЩАДНУЮ НЕНАВИСТЬ И НЕУТОЛИМУЮ ЖАЖДУ КРОВИ. ОТНЫНЕ ТЫ БУДЕШЬ МЁРТВЫМ ПРИ ЖИЗНИ И ДАЖЕ ДНЁМ ПРИ СВЕТЕ СОЛНЦА ВИДЕТЬ БЕСПРОСВЕТНЫЙ МРАК НОЧИ.

Гулкий стук пульса в висках. Скорее от панического ужаса, чем от сумасшедшего темпа бега, Таэлнас прерывисто дышал, хрипло хватая ртом воздух. Нали не отставала, настроение возлюбленного постепенно передавалось и ей.

Пара кометой вылетела в мертвенно-зелёное зарево, затопившее окрестности. От неожиданности эльфы оторопели, на миг забыв об Эрегинде.

– Вентола-заступница, убереги нас! – Наинлит осенила себя защитным знаком и в смятении замотала головой, не в состоянии поверить в увиденное.

– Он где-то там и ещё жив. – Первым оправившись от замешательства, юноша махнул рукой в сторону россыпи мегалитов, испещрённых светящимися линиями узоров, фигур и символов. – Какое бы чёрное колдовство не подстерегало меня там, даже если нет ни единого шанса на спасение, я всё равно пойду за ним, и отдам свою жизнь, чтобы спасти его.

Охотник обернулся к девушке с безумным выражением в глазах с расширенными зрачками.

– Ты пойдёшь со мной?

– Но... разве.... Прости, любовь моя, конечно, без сомнений. – Наинлит окончательно овладела собой.

Лицо Тэлса озарила улыбка. Он бросился к ней и крепко сжал в объятиях.

– Спасибо! Спасибо, дорогая Ты же понимаешь, мы не можем его здесь бросить! Как мы потом посмотрим в глаза его родным? Я сейчас, безусловно, жалею, что мы решились на эту безумную авантюру – не зря этот проклятый лес заслужил свою дурную славу. В общем, ты понимаешь, что я имею в виду... либо мы вернёмся с Эрегиндом, либо... не вернётся никто.

Наинлит посмотрела ему в глаза с выражением сильной тоски. Но в них не было ни капли страха, только безусловная готовность пойти до конца.

– Именем Вентолы и всемогущих альвов, да будет так!

Тэлс разомкнул объятия, продолжая сжимать ладонями её плечи.

- Спасибо, что ты есть у меня. – Он нежно провёл кончиками пальцев по щеке девушки.
- Я тебя тоже люблю, очень-очень сильно!

Они одновременно обернулись к зачарованно светящимся развалинам. Тэлс обнажил кинжал и мёохафон, Нали взяла наизготовку заряженный лук. Не говоря ни слова, они медленно, но решительно отправились навстречу судьбе.

Их поглотило ослепительное малахитовое зарево. Таэлнас с отрешённым видом, заранее готовя себя к любой развязке, пробирался среди околдованных мегалитов. Его спутница напряжённо осматривалась по сторонам, с удивлением понимая, что Тэлс уверенно идёт напрямик, словно заранее зная верный путь.

- Ты чувствуешь его?
- Да. Совершенно отчётливо. Мы уже близко.

Вскоре, пройдя между двух высоких стел, эльфы оказались перед огромным, в четыре их собственных роста порталом, густо покрытым раскалёнными росчерками зловещих пиктограмм.

– Пресвятые альвы, он там! – Нали рванула было вперёд, в тёмный проём входа, но Тэлс с громким криком успел схватить её за руку.

– Нет, не туда! Разве не ясно? Если мы войдём в этот склеп, нас постигнет его участь! Неужели ты не чувствуешь? Там его нет! – Глаза юноши сверкнули бешеным блеском, он кивком головы указал в сторону.

– Здесь.

Обернувшись, Наинлит увидела кромлех – круг вертикально стоящих продолговатых камней, соединённых перекрытиями из плоских горизонтальных плит.

- Будь рядом в этот момент. Просто будь со мной. Приготовься, настал момент истины. Они пересекли границу кромлеха мучительно медленно, в напряжённой тишине.

От развернувшейся картины перехватило дыхание: Эрегинд лежал на вытянутом в форме лежа прямоугольном постаменте в центре кромлеха. Или это был его труп?

- Не двигайся и молчи. Это может быть ловушкой. – Еле слышно прошептал юноша.

Они обошли вокруг мегалитического сооружения, пытаясь прочувствовать возможную угрозу.

– – Сообщил Тэлс Нали на языке жестов, который эльфы применяли в особых случаях, в основном в разведке и на охоте. *Я зайду. Ты прикроешь.*

Девушка кивнула.

Юный охотник вступил внутрь кромлеха, осторожно пробираясь к постаменту. Мгновения тянулись мучительно медленно, словно время – это океан бесконечности, а они – волны прибоя, меланхолично накатывающие на несокрушимую скалу вечности.

Шаг, три, десять....

Тэлс остановился рядом, но даже не глянул на найденного побратима. Он осматривался вокруг, в постоянном ожидании неведомой напасти. Но ничего не происходило. Эльф выразительно посмотрел на подругу и кивком головы пригласил последовать за ним. Так же настороженно продвигаясь вперёд, девушка вскоре оказалась рядом.

- – На языке жестов спросила Нали. *Что будем делать?*
- *Я попробую его разбудить.*

Тэлс спрятал оружие в ножны, аккуратно прикоснулся к плечу Эрегинда и легонько потряс.

- Эрги, ты слышишь меня?

Бесчувственный юноша никак не отреагировал, не подавая ни малейших признаков жизни. В этот момент он скорее походил на покойника, чем на живого, его лицо напоминало восковую маску.

- *Проверь дыхание и пульс.*

Наинлит сняла стрелу с тетивы, вложила её в колчан, а сам лук повесила на плечо. Она потёрла ладони, правую поднесла к близко к носу Эрегинда, а левую – к его шее, а затем закрыла глаза.

– Ну, как? – На лице Тэлса была запечатлена смесь страха и надежды. От волнения он перестал пользоваться языком жестов.

– Несомненно, он жив. – Нали открыла глаза и облегчённо вздохнула.

– Хвала альвам! – Тэлс потерял всякое самообладание и как сумасшедший затряс друга. – Эрги, дружок, очнись, отзовись, это я, Тэлс, твой лучший друг! Пожалуйста, умоляю! – Схватив товарища за запястье, он осторожно проверил его пульс. – Сердцебиение есть. Но очень слабое. Нам нужно срочно выбираться отсюда! Пожалуйста, приведи его в чувство, я знаю, ты можешь это сделать, просто помоги мне, иначе мы все втроём сгинем в этом проклятом месте!

– Ты с ума сошёл! Он в очень глубоком трансе, будто его обильно напоили крепким маковым отваром. Извини, но другого выхода нет: придётся нести его на носилках.

– Схоронить меня живём! – Выругался Тэлс и с ожесточённой гримасой на лице поднял бесчувственное тело товарища, и, перехватив поперёк за спину и подколенные впадины, перекинул через плечо, не забыв захватить его кожаную сумку.

– Нали, быстрее! Вернёмся в пещеру, соберём вещи, подготовим носилки. Дорогая, ты поведёшь. Держи лук наготове! И не отходи далеко вперёд, всё время будь на виду.

Наинлит коротко кивнула и покинула кромлех.

Несмотря на тяжкую ношу, Таэлнас шёл быстрым шагом, продвигаясь вслед за силуэтом любимой, мелькавшим среди частокола светящихся мегалитов. Горящие молочно-зелёные узоры и символы слепили глаза, но, крепко стиснув зубы и сфокусировав взор, юноша с нерушимой непреклонностью следовал к спасению, не задумываясь о притаившейся поблизости неведомой угрозе. Эльф не сомневался в своём чутье, он точно знал: с лучшим другом случилось несчастье, вполне возможно, он сойдёт с ума или так никогда не проснётся. От кошмарных мыслей его передёрнуло, внутренности сковало леденящим холодом.

– *«Ничего, главное, что он жив. А там будет видно. Даже если Эрги проклят какой-то нечистью, хранительница снимет проклятие. Госпожа Ваэртильгвен мудрая и могущественная волшебница, она не устрашится зла и не отступит перед ним, чтобы спасти Эрегинда».*

Однако легче от утешительных мыслей не стало: сердце словно обвил ледяной змей, на душе было пусто и тоскливо, словно в полночь на кладбище холодной, ветреной и ненастной ночью.

Росчерки зелёных узоров на каменной поверхности мегалитов и порождённое ими нефритово-зелёное зарево остались позади. Эльфы добрались до пещеры и страшной спешке собрались в обратную дорогу. Беглецы словно чувствовали за плечами дыхание Тьмы, всем их естеством овладела единственная мысль: немедленно выбраться из этого проклятого места.

Хотя друзья всего несколько часов назад пересекли границу запретной долины, им казалось, что с этого момента прошла целая вечность. Юноша и девушка понимали, между их прошлой и нынешней жизнью пролегает незримая черта, она никогда уже не будет прежней, разделившись на «до» и «после».

Нали вновь шествовала впереди с заряженным луком, её избранник пробирался следом, неся на спине перекинутого через плечо бесчувственного товарища, не испытывая из-за этого видимой тяготы, словно невидимые демоны погоняли его хлесткими ударами колючих плетей.

Отряд обогнул холм менгиров со стороны болота и проследовал вдоль ручья, недавно послужившего ориентиром для нахождения затерянной опушки. Наконец, вдалеке забрезжила мерцающая матово-белая точка, её свет напоминал сияние первых звёзд вечернего неба: это была последняя метка. Путники ускорились и вскоре оказались у леса. Таэлнас снял с плечей Эрегинда и осторожно уложил на землю.

– Дорогая, мне нужно немного отдохнуть. Подготовь носилки.

Нали не нужно было повторять дважды, уже через мгновение она рубила невысокий кустарник, по внешнему виду похожий на лещину. Девушка быстро соорудила носилки из двух гибких и прочных ветвей длиной в четыре локтя, соединив их настилом из верёвки, намотанной поперёк между ними сплошным плотным покровом.

Вынужденные экономить силы из-за тяжкой ноши, эльф и эльфийка шли медленно, следуя вдоль русла ручья. Недолго оставалось до утра, но мрак и мгла зачарованного леса рассеиваться не спешили, а белёсый диск полной луны был скрыт облаками. Тревога, страх, дурное предчувствие – это странное комбинированное ощущение, сдавливающее грудь, постоянно нарастало в душах путешественников.

– Тэлс, найди янтаринный жезл Эрги, мрак будто выпивает из меня душу.

– Твоя правда.

Они остановились на привал. Таэлнас покопался в вещах товарища и достал короткий бронзовый жезл с навершием из янтарина. Пространство на дюжину шагов окрест залил ровный медово-жёлтый свет.

– Привяжи к груди. – Посоветовала Нали.

Парень так и сделал. Теперь беспламенный факел висел на его груди огромным светящимся талисманом.

Удивительная процессия, подобную которой древний лес, возможно, никогда не видел, медленно пробиралась вдоль ручья, русло которого постепенно вновь превращалось в овраг, ориентируясь по светящимся точкам меток-кристаллов. Несмотря на тень ужаса, которая затмевала их души, юноша и девушка держались молодцами, сохраняя выдержку и спокойствие, и не забывали снимать с деревьев путеводные светлячки.

Внезапно разошлась пелена туч, явив тускло сверкающую жемчужину полной луны. Сразу же неподалёку раздался волчий вой, громкий, долгий и пронзительный. Его заунывную мелодию подхватили ещё несколько голосов.

Нали и Тэлс в страхе вскинули головы и переглянулись. Вой, нарастая раздавался вновь и вновь. Опытные охотники сразу поняли, что где-то неподалёку волчья стая учуяла добычу и взяла её след. И догадаться на кого охотились серые душегубы, было проще простого.

– Ты помнишь, что мы пообещали друг другу там, в кругу камней? – Не оборачиваясь спросил Тэлс.

– Да, конечно. И это не обсуждается.

– Спасибо, моя драгоценная. Я... я даже не знаю, как выразить словами, что я сейчас чувствую. Ты – солнце моей жизни, мои счастье и радость. Быть с тобой – это всё, о чём я мечтаю.

– Не трать попусту слова. Я и так это знаю. Ещё в тот день в детстве, когда увидела тебя впервые. Я думаю мы...

Тишину разорвало душераздирающе громкое лунное пение волков. Они были близко.

– Лезь на дерево, я подам тебе Эрегинда. Не забудь лук.

– Слишком поздно!

Не предупреждая, она выпустила ручки носилок и молниеносно выхватила лук, одновременно успев зарядить его стрелой и натянуть тетиву. Тэлс по инерции пронёс Эрегинда ещё два шага, пока тот не сполз на землю.

– Что...

Юноша обернулся. Справа, с противоположной от ручья стороны, меж деревьев двигались силуэты волков. Их было по меньшей мере два десятка. Стая стремилась окружить эльфов, отрезав малейшую возможность бегства. Вариантов осталось два: немедленно забраться на дерево и бросить бесчувственного товарища или принять бой. Естественно с безнадёжным исходом.

– Немедленно на дерево! – Страшным голосом заорал Тэлс.

Мимолётное оцепенение исчезло. Нали больше не колебалась: забросив лук за спину и бросив стрелу в колчан, она буквально взлетела на ближайшую ветвь, с ловкостью лесной кошки взобравшись на безопасную высоту.

Тэлс не мог бросить Эрегинда, никогда и ни при каких обстоятельствах он не поступил бы так, без раздумий пожертвовав собой ради побратима. Перехватив упавшее тело за пояс, он ногами вперёд вскинул его вверх, в надежде на быструю реакцию Наинлит, но девушка сплочовала, выпустив пойманную было щиколотку.

Тэлс потерял равновесие и вместе с Эрегиндом упал в папоротники. Бешеное звериное рычание раздалось совсем близко.

Нали истошно закричала.

Уже был слышен топот ног могучего тела и шуршание зарослей, из которых оно выскочило. Но вовремя зазвенела тетива, раздался предсмертный хриплый клёкот, и огромный волк зависший в воздухе в смертоносном прыжке, тяжело грохнулся наземь со стрелой в пасти. Это был матёрый вожак и меткость эльфийки помогла возродить надежду на спасение, но шанс оставался единственно последним.

Тэлс успел встать на ноги и уже собирался поднять с земли обронённого побратима, как случилось нечто, повергшее его в неопиcуемый, невысмысленный ужас, которого до этого он ни разу не испытывал.

Прямо напротив взгляда Тэлса кроваво-красными фонарями зажглись два чудовищных ока. В голове успела пронестись мысль, что сейчас жадные волчьи зубы вопьются в шею, разрывая горло.

Но это был не волк. Увидев лицо лучшего друга, Тэлс едва не обмочился от испуга. В сознании всплыли картины из недавнего кошмара: битва с орками, похороны, принявшая яд Наинлит и... холодная липкая паутина ужаса плотным коконом оплела душу: он вновь видел лучшего друга в демоническом обличье, только теперь наяву.

Раздался звон клинка: Тэлс почувствовал, как Эрегинд вытащил из ножен его мэохафон. Свободной рукой он сразу с невероятной силой, легко, будто невесомое пёрышко, забросил опешившего товарища на ветку рядом с Нали, которая, разинув рот в немом ужасе, уже наложив стрелу на тетиву, но забыв сделать выстрел, взирала на очевидно невероятный поворот событий.

А чудесным образом пришедший в сознание эльф-демон времени даром не терял: вооружённый теперь парными мэохафонами, с феноменальной быстротой выписывая в воздухе причудливые мельницы и восьмёрки, он уверенно, будто на тренировочной дуэли, вышел навстречу волчьей стае.

Ближайший зверь был уже в десяти шагах от героического безумца. Но ополоумевший эльф только выбросил вперёд клинок в правой руке, словно салютуя противнику, чтобы вызвать его на поединок. Для полноты картины не хватало только церемониального поклона.

Для Тэлса и Нали время остановилось. Не чувствуя себя и не осязая окружающего мира, не веря в реальность происходящего, они застыли в ожидании неминуемой, и, как казалось, фатальной для их друга развязки.

Но чудеса этой невероятной ночи продолжались: два почти одновременно набросившихся на Эрегинда волка с разрубленными глотками откатились назад – восставший из беспомысленства проделал почти неуловимый глазом проворот на месте, хлестнув серых чудищ лезвиями клинков, словно бешено вращающимися стальными лопастями мельницы. Всё равно, это казалось лишь отсрочкой страшной гибели: серых хищников напирало слишком много, кроме того, несколько зашло с тыла.

Новая волна атаки – и тот же результат: со смертельными ранами на земле в агонии корчились трое серых разбойников, у одного были отрублены обе передние лапы.

Не веря своим глазам, затаив дыхание, эльф и эльфийка заворуженно наблюдали за разворачивающимся кровавым спектаклем.

Тем временем наступил решающий момент схватки: на юношу одновременно со всех сторон набросилось пять волков. Участь неудачливых товарищей ни капли не смутила остальных участников облавы. Они, наоборот, ещё с большей яростью, громко рыча, устремились на одинокого бойца, сумевшего дать сокрушительный отпор первому натиску. На короткий миг Эрегинд скрылся в свалке серых тел, лап, хвостов и рычащих ослабившихся пастей, полных страшных клыков, истекающих пенящейся слюной.

В этот бесконечно долгий миг у пары эльфов, сидящих на нижней ветви ближайшего дерева, казалось, перестало биться сердце. Невозможно было поверить, даже представить, что возможно отразить настолько мощное нападение.

И, тем не менее, Эрги сделал это!

Во все стороны брызнули ошметки искромсанных волчьих туш, фонтаном взвились кровавые брызги. Это был коренной перелом эпического боя.

Тэлс и Нали одновременно ахнули.

Дальше – больше. Уцелевшие волки с жалобным визгом, поджав хвосты, начали пятиться назад. А победоносный укротитель кровожадных зверей – хотя было件件но, что него вселилась некая сверхъестественная сущность, злая и тёмная, именно так, в этом не могло быть сомнений – и не думал останавливаться на достигнутом.

С головы до ног забрызганный кровью, широко раскинув руки в стороны и раскручивая клинки в воздухе, он с феерической скоростью атаковал обращённых вспять неприятелей.

Стая обратилась в бегство. Ещё несколько мгновений назад волки с лютой злобой, в кровожадной упоённости набрасывались на беззащитную, как казалось, добычу, но теперь, охваченные диким ужасом, без оглядки удирали прочь.

А обуреваемая жаждой мести иллюзорная жертва рьяно бросилась в погоню. Лес наполнился жалобным лаем и пронзительным визгом. Новоявленный ангел смерти совершенно не уступал бестиям в скорости, преследуя их по пятам, окрестности раз за разом оглашали предсмертные вопли и хрипы неудачливых охотников, ставших жертвами.

Юноша и девушка неподвижно замерли в своём убежище на дереве. Они были не в состоянии не только говорить, даже посмотреть друг другу в глаза. Застыли в неподвижности даже мысли в сознании. Наконец, глубоко вздохнув, в себя пришёл Таэлнас.

– Что... Кто... Как ... – Он всё ещё пребывал в состоянии шокового потрясения.

Вместо ответа Наинлит лишь покачала головой, не в силах сказать ни слова. Так продолжалось ещё несколько сонант. Наконец, ничего не говоря, Тэлс просто спрыгнул на землю и, подсвечивая себе янтаринным жезлом-факелом, начал осматриваться.

– Что ты делаешь? – Наинлит наконец вышла из оцепенения и спрыгнула следом.

– Собираю разбросанные вещи.

– Что нам теперь делать?

– Я не хотел бы возвращать домой это смертоносное чудовище, но, боюсь, у нас нет выбора. Первую помощь ему должна оказать госпожа Ваэртильгвен, но, возможно, её искусства будет недостаточно. Вполне вероятно, Эрги сможет помочь только Гильдия магов. Если ... – Тэлс запнулся. – Нет, не хочу об этом даже думать!

– Ты думаешь, что это больше не Эрегинд?

– Да, любимая, именно это я и имею в виду.

– Но откуда ты знаешь? Может быть, он обладает скрытыми магическими способностями. Общеизвестно, что магический дар часто проявляется в минуты смертельной опасности.

– Поверь мне, я знаю. Ты просто не ... – Тэлс чуть было не рассказал ей про ночной кошмар и его неопровержимое подтверждение. Нет! Ни в коем случае любимая не должна узнать об этом!

– Что «не»?

– Я хотел сказать, что ты не знаешь Эрги так же хорошо, как я. Мы с ним с раннего детства лучшие друзья, он мне как родной брат.

– Значит, нам нужно найти его и поговорить, кем бы он сейчас ни был. Благодаря кристальным меткам нам не составит труда найти обратную дорогу.

– Ты всегда отличалась проницательностью, дорогая.

Всё ещё бледное лицо Наинлит украсила тень улыбки. Тем временем охотник закончил проверку походных пожитков.

– Кажется, всё на месте. Только нет мэохафона. – Его рука инстинктивно метнулась к пустым ножнам, где должен был находиться эфес клинка. – Как там твои вещи?

– Ничего не пропало. – Девушка уже затягивала заплечный мешок.

– Слава Матери Вентоле!

– Ага, вот, наконец, и в тебе окрепла вера. Жаль, что только в столь ужасных обстоятельствах.

– Не совсем так, ведь вовсе не Силы Света спасли нас сегодня.

– Ты как всегда неисправим. Подожди меня немного.

С этими словами девушка упала на колени и стала шептать хвалу Вентоле, а Таэлнас тем временем разобрал ненужные более носилки.

Вскоре эльфы осторожно двинулись по кровавому следу, оставленной убежавшей волчьей стаей. Удивительно, но некоторых серых хищников Эрегинд сумел настичь, их кошмарно изрубленные трупы изредка попадались на пути.

– Альвы всемогущие, что за демон вырвался на свободу этой ночью? – Наинлит ужаснулась при виде несчастных бестий, умерщвлённых с особой жестокостью, в распахнутых жёлто-карих глазах которых застыло безумие смертного страха, словно эти звери обладали разумом.

– Демон, вампир, умертвие – не важно. Мы не имеем морального права вернуться домой без Эрегинда – старик Маглортиан с нас шкуры спустит! Ты же знаешь, как сильно он любит своего сына! – Голос Тэлса приобрёл металлическую тональность.

Эльф и эльфийка не заметили, как оказались на неширокой поляне среди бурелома поросших мхом поваленных деревьев. Серебристый лунный свет услужливо явил ужасающую картину: Эрегинд стоял на коленях перед замшелым бревном, с ног до головы забрызганный кровью, меж двух расчленённых волчьих трупов. Тошнотворно пахло кровью и внутренностями, словно во дворе скотобойни.

Нали не сдержалась и вскрикнула, тут же закрыв рот рукой, подавляя рвотные позывы. Таэлнас почувствовал, что его душа ушла в пятки. Он ожидал, что сейчас злобный двойник Эрги поднимет лицо с жуткими красными глазами и... Но ничего не произошло. Прямо в глаза Тэлсу смотрело лицо лучшего друга, бледное и осунувшееся, с тёмными кругами под глазами, но это был он сам, а не его демонический двойник.

– Тэлс... Нали... Во имя всех альвов... Что... со... мной? Что... произошло? – Слабым голосом пролепетал он, прежде чем потерять сознание, упав лицом вперёд прямо на окровавленный волчий труп.

– Поклянись мне Добром и Светом и призови в свидетели Матерь-Заступницу Вентолу, что никому, кроме госпожи Ваэртильгвен, никогда не расскажешь об этом. – Юноша требовательно заглянул в глаза любимой.

– Клянусь Добром и Светом, перед лицом Великой Госпожи Вентолы, милостивой и милосердной Владычицы нашей.

– Клянусь нашей Святой Матерью, которая как солнце освещает нам путь, заповеданный Силами Света, Мира, Любви и Добра и благословляет на угодные альвам свершения для жизни в милосердии и непорочности. Да падёт на нас, недостойных детей Её, гнев Всевели-

кой Богини, если мы вольно или невольно, по принуждению или доброй воле эту клятву нарушим. – С мрачной торжественностью произнёс текст сакральной формулы Таэлнас.

Дорога домой не предвещала приключений.

Через просеку друзья вернулись к ручью и углубились в чашу, путеводной нитью служили кристаллы-светлячки. На этот раз путники решили пренебречь носилками, по очереди неся Эрегинда на закорках.

Наступал рассвет, ночной мрак медленно и нехотя, но верно отступал. К счастью, серебристое сияние зари не мешало эльфам видеть сверкающие хрустальными отблесками точки кристаллов-светлячков, отчётливо видимых из-за царящего в зачарованном лесу полумрака, порождённого сплошным пологом сомкнутых крон здешних деревьев.

Идти с Эрегиндом за плечами было тяжело, юноша и девушка часто делали короткие привалы. Из-за этого выбраться из проклятой чащи удалось около полудня, когда скупое на тепло осеннее солнце уже стояло в зените, словно бахромой обрамлённое свитой облаков, бесформенных, редких и рыхлых.

Тэлс и Нали в изнеможении устроились на отдых, перекидываясь многозначительными взглядами. Между прошлым и настоящим разверзлась бездна, необозримая своей широтой и глубиной. Будущее, затемнённое тенью Тьмы, окутывала непроглядная мгла. Случившееся с Эрегиндом несчастье наполняло сердца влюблённых горечью вины, камнем тягостно сдавливающей грудь.

У Тэлса из головы не выходил ночной кошмар. При мысли, что он и его любимая погибнут, а лучший друг станет демоном в эльфийском облике, сердце словно раздирали ледяные когти. Юный эльф не просто предчувствовал, он знал, что этому ныне неотвратимо суждено случиться, что будущее отмечено чёрной меткой злого рока. Троица смельчаков заплатит страшную цену за своё дерзновение во имя суетного тщеславия провести ночь в проклятом лесу.

Что сделано, то сделано, сожалеть уже поздно. Ничего не изменишь и не исправишь. Но разве можно безропотно укладывать голову на плаху судьбы?

– *«Неужели проклятье нельзя преодолеть? Не верю и не поверю! Должен же, в конце концов, быть выход из этого порочного круга ужаса и кошмара! Мы обязаны найти способ преодолеть проклятье! Мы будем бороться и ни за что и никогда не сдадимся! Во имя нашей дружбы и любви, во имя Добра и Света! Иначе... Нет, об этом ни в коем случае нельзя даже думать!»*

Тэлс поклялся самому себе, что не будет безвольной игрушкой в руках судьбы. Сначала следует обратиться к госпоже Ваэртильгвен, чародейке-хранительнице их родного манора, а если она окажется не в силах помочь, то судьбу Эрегинда будет решать Гильдия магов. Однако... Мракоборцы жестоки и беспощадны, они скорее убьют его, чем попробуют помочь. С другой стороны, Эрегинд больше не является самим собой, став вместилищем неведомой злой силы. Так что...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.